

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879–1883 гг.) Год: 1883] // Богословский вестник 1906. Т. 1. № 2. С. 865–912 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 865 —

также: *здѣ именно, когда именно и кѣмъ именно сдѣланъ 1883 г.* былъ выборъ паримійныхъ чтеній и приуроченіе ихъ къ извѣстнымъ случаямъ? Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Существуетъ ли у насъ на русскомъ языкѣ какой-нибудь специальный трудъ по рѣшенію этихъ вопросовъ, и не скажете ли Вы мнѣ чего нибудь руководящаго для рѣшенія ихъ?

Въ отвѣтъ Вашего Высокопреосвященства на мой вопросъ о перикопѣхъ не достаѣтъ для меня одного весьма существеннаго. Ваше Высокопреосвященство не сказали мнѣ, есть ли у насъ на русскомъ языкѣ спеціальныя изслѣдованія о перикопѣхъ? Вотъ, дня два тому назадъ, въ знакомомъ мнѣ здѣшнемъ магазинѣ я узналъ, что недавно издано въ Висбаденѣ чуть не изъ 1000 страницъ состоящее сочиненіе подъ заглавіемъ: *Evangelische Perikopen*. Есть ли что нибудь подобное у насъ на русскомъ языкѣ? Правда, сочиненія этого я не получилъ еще и потому не знаю, что именно, какъ и о какихъ перикопѣхъ,—употребляющихся ли въ нашей, или Западной церкви,—трактуются въ немъ: но въ оглавленіи стоитъ, говорятъ, что сочиненіе содержитъ въ себѣ „научныя изслѣдованія о перикопѣхъ“. По недавно доставленнымъ мнѣ новымъ лейпцигскимъ катологамъ антикварныхъ сочиненій я нашелъ и еще нѣсколько оглавленій относительно перикопъ, но прежде чѣмъ не получу сочиненія, изданнаго въ Висбаденѣ, я не думаю выписывать ихъ.

Еще разъ повергая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства чувства моей всеглубочайшей благодарности за полученный мною отъ Васъ отвѣтъ, остаюсь, предавая себя Святительскимъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, которыя да будутъ мнѣ помощію во всемъ, преданный Вамъ, вашъ племянникъ К. Силецкій“.

14-го ч. получено было мною нѣсколько пакетовъ съ разными бумагами, а именно:

1) Указъ Св. Синода за № 57, въ коемъ изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, признавая нужнымъ постановить нѣкоторыя дополнительныя къ церемоніалу на день Высочайшаго Его Императорскаго Величества Коронованія распоряженія, приказали: 1, въ навечеріе: а) въ 4 часа попо-

1883 г. лудни, къ молебну по третьему удару въ колоколъ Успенскаго Собора благовѣсть долженъ начаться во всѣхъ Московскихъ церквахъ въ большіе колокола вдругъ, непременно; б) на молебенъ въ Успенскій Соборъ соберутся всѣ находящіеся въ Москвѣ преосвященные архіереи, а равно и архимандриты Московскихъ монастырей, по обыкновенію; в) молебенъ имѣетъ быть совершенъ положенный на дни Восшествія на Престолъ и Коронованія Его Величества; г) благовѣсть ко всенощному бдѣнію долженъ начаться въ 6 часовъ вечера во всѣхъ Московскихъ церквахъ непременно, по третьему удару въ колоколъ Успенскаго Собора; д) Всенощное бдѣніе совершать въ соборахъ: Успенскомъ—Синодальный Членъ Преосвященный Митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій, или, по его приглашенію, въ случаѣ требованія обстоятельствъ, иной изъ Преосвященныхъ архіереевъ; Архангельскомъ—Преосвященный епископъ Ярославскій и Благовѣщенскомъ—Преосвященный епископъ Владимірскій. II. *Въ самый день коронованія*: а) при молебномъ пѣніи ко Пресвятой Троицѣ и Священнодѣйствию коронованія будутъ находиться всѣ назначенные для сего преосвященные Архіереи, Архимандриты, придворное и прочее духовенство въ полныхъ облаченіяхъ, Всемилоостивѣйше пожалованныхъ; б) для срѣтенія Ихъ Императорскихъ Величествъ выступать изъ Собора Преосвященные Архіереи, а изъ прочаго духовенства, сколько назначено будетъ, по распоряженію Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго. Въ сіе время находиться будутъ: при Преосвященныхъ Митрополитахъ два сакелларія Успенскаго Собора, одинъ—съ крестомъ, а другой—со святою водою, три пресвитера съ запрестольною иконою и запрестольными крестами, два придворные протодіакона съ кадилами; два вподіакона съ осѣняльными свѣчами. При возвращеніи духовенства въ Соборъ младшіе шествуютъ впереди; в) какъ скоро Его Императорское Величество вступать будетъ на паперть Собора, звонъ прекращается; г) въ Соборѣ пресвитеры стоятъ по старшинству отъ ступеней Трона до Царскихъ Вратъ и отъ Царскихъ Вратъ до Горняго мѣста по обѣимъ сторонамъ, а діаконы въ необходимомъ числѣ позади; д) по совершеніи Ихъ Императорскими Величествами предъ Царскими Вратами троекратнаго поклоненія Господу, Преосвященный Митрополитъ Новгород-

скій предшествуетъ Имъ къ иконамъ Спасителя и Божіей 1883 г. Матери, къ которымъ Ихъ Величества изволятъ прикладываться; е) на амвонъ Трона восходятъ: въ началѣ, предъ чтеніемъ исповѣданія вѣры, Преосвященный Митрополитъ Новгородскій, и по прочтеніи евангелія онъ же вторично вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ для сослуженія при возложеніи порфиры. III. По совершеніи Священнаго коронованія: а) при окончаніи пѣнія „Тебе Бога хвалимъ“, Преосвященный Епископъ Владимірскій въ предшествіи архимандритовъ, по назначенію Преосвященнаго Митрополита Московскаго, отъѣдетъ въ Благовѣщенскій Соборъ, а Преосвященный Епископъ Ярославскій, въ предшествіи Архимандритовъ, по назначенію Преосвященнаго Митрополита Московскаго, и кафедральнаго протоіерея Архангельскаго Собора—въ Архангельскій Соборъ, для совершенія тамъ Литургіи и срѣтенія Императорскихъ Величествъ, по церемоніалу; б) прочее духовенство, кромѣ имѣющихъ участвовать въ совершеніи Божественной Литургіи, входитъ въ алтарь; в) Литургію въ Успенскомъ Соборѣ совершаютъ: Преосвященные Митрополиты Московскій, Новгородскій и Кіевскій; г) сослужащими будутъ: членъ Святѣйшаго Синода Василій Борисовичъ Бажановъ, Ректоръ С.-Петербургской Духовной академіи протоіерей Янышевъ, Ректоръ Московской академіи протоіерей Смирновъ, Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры Архимандритъ Леонидъ и протоіереи Московскихъ церквей Іоаннъ Рождественскій и Стефанъ Зерновъ; д) ко священному миропомазанію сосудъ со святымъ миромъ принесетъ первый Успенскій сакелларій, а второй на золотомъ блюдѣ хлопчатую бумагу; е) когда вторичная пушечная пальба и звонъ на Ивановской колокольнѣ возвѣстятъ совершеніе священнаго миропомазанія, тогда во всѣхъ Московскихъ церквахъ совершается благодарственное молебствіе и начнется трехдневный звонъ“.

2) Письмо Оберъ-Прокурора Св. Синода за № 97 слѣдующаго содержанія:

„Превсвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыр’!

Его Императорское Величество Всемилоостивѣйше соизволилъ сего 15-го мая сопричислить Ваше Преосвященство къ ордену Св. Александра Невскаго.

1883 г. Выбняя себѣ въ пріятный долгъ принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, душевное поздравленіе съ симъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ вашимъ и препровождая знаки этого ордена при копіи съ Высочайшей грамоты на имя Ваше, долгомъ считаю присовокупить, что подлинная грамота имѣетъ быть доставлена по надлежащемъ контрастигированіи и приложеніи къ ней орденской печати.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ приложенной при письмѣ копіи Высочайшей грамоты изображено:

„Преосвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому.

Обращая Монаршее вниманіе на отлично-ревностное служеніе вапше Церкви и Отечеству и неусыпную попечительность о духовномъ благѣ преемственно ввѣряемыхъ вамъ паствѣ, Всемилоствѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Александръ“.

Въ Москвѣ

15 мая 1883 г. ⁵).

¹) Въ тотъ же день и прочіе архіерен, находившіеся въ Москвѣ, удостоены были слѣдующихъ наградъ:

Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ получилъ панагію, украшенную бралліантами, съ правомъ ношенія двухъ панагій.

Митрополитъ Кіевскій Платонъ сопричисленъ къ ордену Св. Андрея Первозваннаго.

Митр. Московскій Іоанникій и архіеп. Тульскій Никандръ—награждены орденомъ Св. Александрo-Невскаго съ алмазными украшеніями.

Архіеп. Холмскій и Варшавскій Леонтіи назначены Членами Св. Синода.

Архіепископы Каргаліинскій Павелъ, Кишиневскій Сергій и Тверскій—сопричислены къ ордену Св. Александра Невского.

3) Повѣстка отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 1883 г за № 83, съ приложеніемъ трехъ билетовъ для входа въ Успенскій Соборъ въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: одинъ для меня и два для діакона Соколова и служителя Матвѣева, и сверхъ того, трехъ повѣстокъ отъ Высочайшаго Двора за №№ 1, 2 и 6. Билетъ для меня за № 68, съ подписью Верховнаго церемоніймейстера Гр. Палень.

4) Печатная повѣстка отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за № 94, съ извѣщеніемъ, что въ воскресенье, 15-го мая, въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, имѣетъ быть обѣденный столъ въ Грановитой Палатѣ, къ которому я приглашаюсь.

5) Записка младшаго Секретаря Канцеляріи Св. Синода Н. Н. Алянчикова, которою онъ проситъ вручить подателю записки красный билетъ для входа во Дворецъ и такой же кучерскій.

Въ 4 ч. всѣ архіереи были въ Успенскомъ Соборѣ на молебнѣ. Послѣ молебна мы приглашены были Митрополитомъ Московскимъ въ Чудовъ монастырь, для совѣщанія по нѣкоторымъ вопросамъ; но митрополитъ, не заѣзжая въ монастырь, отправился на свое Троицкое подворье, почему и намъ ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ разѣхаться по домамъ. Не странно ли это?

15 ч. Воскресенье. *День Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Я не буду подробно описывать здѣсь, какъ совершилось это великое и многознаменательное священнодѣйствіе въ первопрестольномъ храмѣ Москвы. Оно совершено было по чину, издавна установленному и въ 1856 г. митр. Филаретомъ исправленному; были только новыя лица, новые совер-

Архіеп. Казанскій Палладій награжденъ панagioю, украшеною драгоценными камнями.

Епископы Ярославскій Іонаванъ, Владимірскій Геогностъ и Вологодскій Θεодосій — въ санѣ архіепископа.

Всѣ награжденные остались довольны своими наградами, за исключеніемъ архіепископовъ Леонтія и Палладія. Послѣдній явно выразилъ свое неудовольствіе, громко сказавши, въ присутствіи Синодскаго Курьера, принесшаго ему панagio: „я не такой ожидалъ себѣ награды“. — О, честолюбіе, честолюбіе!..

1883 г. шители священнодѣйствія. Участвовавшіе въ этомъ торжественнѣйшемъ священнодѣйствіи іерархи были поименованы мною выше. Упомяну здѣсь только о томъ, какое участіе мнѣ собственно суждено было принять въ этомъ священнодѣйствіи. Мнѣ назначено было, по принятіи, на литургіи, святаго причастія Государынею Императрицею, послужить умовенію устъ и рукъ Ея Величества.

По окончаніи литургіи и по изшествіи Ихъ Величествъ изъ Успенскаго Собора, при прежнихъ коронаціяхъ, участвовавшіе въ служеніи архіереи заходили обыкновенно, для отдохновенія, въ келліи Синодальнаго Ризничаго, какъ это было и въ предшествовавшую коронацію, въ 1851 г., когда я былъ въ должности Ризничаго ¹⁾. Нынѣ этого почему-то не было, и всѣ архіереи разошлись по разнымъ мѣстамъ; Московскій Митрополитъ уѣхалъ въ Чудовъ монастырь, иные изъ архіереевъ остались въ Успенскомъ Соборѣ, другіе зашли въ Синодальную 12-ти апостоловъ церковь, а Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ съ духовникомъ В. Б. Бажановымъ и съ нѣкоторыми другими, въ томъ числѣ былъ и я, взошли въ Мироварную Палату, гдѣ, послѣ облаченія и потомъ разоблаченія архимандритовъ и прочаго духовенства, вся мебель въ безпорядкѣ. И здѣсь оставались, по крайней мѣрѣ, часа полтора, въ ожиданіи обѣденнаго стола въ Грановитой Палатѣ. Восмидесяти—трехлѣтнему старцу — Митрополиту, утомленному столь продолжительнымъ служеніемъ, никто не догадался предложить, для освѣженія и подкрѣпленія силъ, чашки чаю. И кому же объ этомъ надлежало позаботиться, какъ не духовному хозяину Москвы, т. е. митрополиту Іоанникію? Но вообще, новый Митрополитъ, по своей неопытности и при своемъ, между тѣмъ, высокомѣріи, не былъ въ настоящихъ исключительныхъ обстоятельствахъ на высотѣ своего положенія.

Къ 3-мъ часамъ пополудни всѣ приглашенные къ царской трапезѣ должны быть уже въ Грановитой Палатѣ. По вшествіи въ эту палату Ихъ Императорскихъ Величествъ во всемъ царственномъ величіи, митрополитомъ Московскимъ благословена была трапеза. Едва лишь Ихъ Величества воз-

¹⁾ См. Воспоминанія о Свящ. Коронаваніи Ихъ Императорскихъ Величествъ..., Тверь, 1883 г. стр. 31.

сѣли на тронномъ мѣстѣ на своихъ престолахъ, за обѣден- 1883 г.
ный столъ, какъ влетѣлъ въ открытое въ Грановитой Палатѣ
окно пернатый гость — *бѣлый голубь*, который, сдѣлавъ нѣ-
сколько круговъ надъ балдахиномъ трона, отлетѣлъ и сѣлъ
въ кругломъ окнѣ, выходящемъ въ Палату прямо противъ
царскаго трона изъ Тайника, гдѣ въ этотъ торжественный
день обыкновенно имѣютъ обѣденный столъ всѣ прочія особы
Царствующаго Дома. Неожиданное появленіе пернатаго гостя
всѣхъ присутствовавшихъ за Царскою трапезою пріятно по-
разило и было истолковано въ самомъ благопріятномъ смы-
слѣ ¹⁾. Во время обѣда, сопровождавшагося исполненіемъ на-
рочито для сего случая написанной (Майковымъ) канта-

¹⁾ Объ этомъ голубѣ упоминается въ стихахъ А. Майкова, написанныхъ
имъ по случаю смерти Государя Императора Александра III-го:

Радугой встрѣченъ при вѣздѣ въ Москву...
Солнцемъ внезапно, къ народу въ вѣнцѣ выхода, осіянь...
Голубь, влетѣвшій въ окошко въ соборъ,
Плавно надъ Нимъ, на престолѣ стоящимъ, кружить...
Склоненъ нашъ умъ видѣть знаменье свыше во всемъ:
Радуга—гнѣву ль Господню конецъ?
Солнце—Божественный свѣтъ озаряющій путь?
Голубь—святаго и животворящаго Духа покровъ?
Это-ль предверье грядущаго вѣка для насъ?
Такъ говорить мнѣ сердце въ тотъ
Чудный, торжественный день.
Вспомнилось это мнѣ нынѣ,
Какъ Дивный ужъ въ Вozѣ почилъ...
Кротокъ былъ Его вѣкъ,
Но въ безпримѣрномъ величїи всталъ
Образъ Его средь Царей всѣхъ вѣковъ,
И народовъ и странъ,
Грозный—неправдѣ и злу,
Добрый—надежда и свѣтъ.
Образъ Царя Самодержца явившаго всѣмъ во очю
Тотъ идеаль вѣщепосца, что создалъ
Лишь русскій народъ—
Въ сердцѣ носящій Христа:
Царь—Миротворецъ, сказали народы о немъ,
Праведникъ—Царь, произнесъ надъ нимъ русскій народъ.
Молимъ Ты Боже, да явленный въ немъ
Этотъ образъ земнаго царя
Въ сынѣ и въ родѣ Его соблюдется во вѣки вѣковъ.

Моск. Вѣдомости 1896 г. № 42.

1883 г. ты¹⁾, провозглашены были при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ установленныя тосты. Въ то же время розданы были медали съ изображеніями на нихъ Государя и Государыни, архіереямъ золотыя, а архимандритамъ серебряныя. Обѣденный столъ на этотъ разъ не былъ продолжителенъ: въ 5 часовъ я возвратился уже въ монастырь.

16 ч. Послѣ благодарственного молебна, совершеннаго въ Успенскомъ соборѣ, всѣ архіереи въ мантияхъ и съ ними старшее духовенство, въ 12 часовъ дня, отправились въ Императорскій Дворецъ, для принесенія Ихъ Величествамъ поздравленія, вмѣстѣ съ прочими высшими сановниками какъ русскими, такъ и иностранными. Въ предшествовавшую Коронацію, прежде всѣхъ введено было въ Тронную (Андреевскую) залу, для привѣтствованія Богомъ вѣнчанныхъ и миропомазанныхъ Государя и Государыни, русское православное духовенство. Теперь же оно, неизвѣстно почему, допущено было исполнить этотъ вѣрноподданическій долгъ послѣ всѣхъ. Но, между тѣмъ, какъ постепенно вводимы были церемоніймейстерами въ Андреевскую залу разные чины и представители разныхъ сословій, мы оставались въ Александровской залѣ, и здѣсь, предъ нашими глазами вращались массы лицъ разныхъ званій, состояній и народностей со всѣхъ странъ свѣта. Тутъ были и европейцы, и азіаты, американцы и африканцы; тутъ и хрістіане, и магометане, и евреи, и язычники. Зрѣлище — необычайное! Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтиться и съ старыми знакомыми, и завести новыя знакомства съ лицами высокопоставленными (напр. съ графомъ Н. П. Игнатьевымъ, Н. П. Мансуровымъ и др.).

Наконецъ дошла очередь и до насъ. Въ 2^{1/2} часа мы введены были въ Андреевскую залу, гдѣ у подножія Императорскаго Трона стояли Государь и Государыня, окруженные блистательною свитою, во главѣ коей былъ верховный маршалъ, князь Вл. Андр. Долгоруковъ. Прежде всего, Кіевскимъ митрополитомъ Платономъ произнесена была Ихъ Величествамъ привѣтственная рѣчь, въ которой маститый ораторъ изъяснилъ причины радости сыновъ православной Россіи по случаю настоящаго великаго и свѣтлаго всероссій-

¹⁾ Кантата напечатана въ Моск. Церк. Вѣд. 1883 г. № 21, стр. 197. Примѣчаніе автора хроники.

скаго торжества. Затѣмъ митрополитомъ Новгородскимъ и 1883 г. С.-Петербургскимъ поднесена была Государю Императору икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, и митрополитомъ Московскимъ Государынѣ Императрицѣ—образъ взятія Божіей Матери на небо. Наконецъ всѣ мы, подходя къ Ихъ Величествамъ, кланялись и взаимно цѣловались рука въ руку.

По выходѣ изъ Дворца, я встрѣтился на Синодальномъ дворѣ съ незнакомымъ іеромонахомъ, средняго роста, съ густыми съ просѣдью волосами на головѣ. Оказалось, что это іеромонахъ Толгскаго монастыря Пименъ ¹⁾ (въ мѣрѣ Димитрій Благово, бывшій послушникъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, изъ дворянъ). Какъ человекъ образованный и владѣющій иностранными языками, о. Пименъ былъ прикомандированъ, на время коронаціи, къ Синодальному Ризничему, для объясненія съ посѣтителями патріаршей ризницы—иностранцами. Впослѣдствіи, я ближе познакомился съ о. Пименомъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ находился въ свитѣ преосвященнаго Ярославскаго Іонаана, присутствовавшаго одновременно со мною въ Св. Синодѣ.

17-го ч. въ 2 часа пополудни у Митрополита Іоаннікія былъ парадный обѣдъ, къ которому приглашены были всѣ архіереи, Оберъ-Прокуроръ съ его директорами, протоіереи І. Л. Янышевъ и многіе другіе. Обѣдъ былъ роскошный.

Вечеромъ я посѣтилъ Н. П. Кирѣевскую. Здѣсь, между прочимъ, слышалъ разсказъ о покойномъ митрополитѣ Макаріи и о несчастно погибшемъ архимандритѣ Срѣтенскаго монастыря Мелетіи, будто имена того и другаго изъ нихъ значатся въ спискѣ социалистовъ, захваченномъ въ Харьковѣ у какой-то Филипповой.

Послѣ обѣда посѣтили меня:

Протоіерей С. И. Зерновъ, участвовавшій въ служеніи литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, въ день Коронаціи. Онъ передавалъ мнѣ, что онъ вынесъ изъ этого служенія тяжелое впечатлѣніе, вслѣдствіе разныхъ безпорядковъ, замѣченныхъ имъ въ алтарѣ.

Николай Семеновичъ Волковъ, бывшій совоспитанникъ

¹⁾ Нынѣ настоятель посольской церкви въ Римѣ.

1863 г. мой по академіи ¹⁾, а теперь помѣщикъ Симбирской губерніи. Онъ очень близокъ былъ къ покойному преосвященному Леониду; поэтому я счелъ нужнымъ подарить ему свою книгу: „Воспоминанія о преосвященномъ Леонидѣ“, въ увѣренности, что это будетъ для него пріятный даръ; онъ же въ свою очередь обѣщалъ доставить мнѣ свои воспоминанія о преосвящ. Леонидѣ, но обѣщанія своего не исполнилъ.

Вл. Павл. Мордвиновъ, вице-директоръ канцеляріи Св. Синода. Онъ рассказывалъ, между прочимъ, о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ посѣщенія Рима въ 1873 г. Плодомъ этого путешествія въ Римъ была изданная въ 1875 г. книга, подъ заглавіемъ: „Путеводитель православныхъ поклонниковъ по городу Риму и его окрестностямъ“.

19 ч. Въ 3-мъ часу пополудни я разбуженъ былъ синодскимъ курьеромъ, привезшимъ отъ Оберъ-Прокурора повѣстку съ извѣщеніемъ о приглашеніи къ Высочайшему обѣденному столу въ Грановитой Палатѣ, къ 6½ часамъ пополудни.

Въ 9-мъ часу пріѣхалъ ко мнѣ преосвященный Владимірскій Θεогностъ и просидѣлъ до половины 12-го. Много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ; между прочимъ, онъ рассказывалъ о причинѣ перемѣщенія въ Тверь Экзарха Грузіи, архіепископа Евсевія (похищеніе у него извѣстною особою 30,000 рублей); и о епископѣ Іоаннѣ Алеутскомъ. О послѣднемъ сказывалъ, что онъ, во время пребыванія въ Санъ-Франциско, просилъ у Синода разрѣшенія имѣть въ своемъ домѣ *женскую* прислугу, по причинѣ крайней дороговизны прислуги мужской. Отъ преосвященнаго Θεогноста въ первый разъ узналъ я о главномъ виновникѣ моего назначенія на Полоцкую Епархію въ 1866 г.: это—бывшій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. П. Ахматовъ. Онъ указалъ на меня Высокопреосвященному Митрополиту Исидору, какъ на кандидата, наиболѣе-де пригоднаго для этой каеодры, и это сдѣлалъ онъ, конечно, съ добрымъ намѣреніемъ.

Въ 5 часовъ былъ я у К. П. Побѣдоносцева: поднесъ ему экземпляръ вновь изданнаго мною Указателя Моск. Патрі-

¹⁾ См. о немъ томы II и V Хроники по указателямъ.

аршей Ризницы и вручилъ ему еще два экземпляра для 1883 г. поднесенія Государю и Государынѣ.

Затѣмъ былъ у Новгородскаго Владыки Исидора и поднесъ ему икону Тверскихъ Чудотворцевъ и экземпляръ Указателя: тотъ и другой даръ приняты благосклонно. При этомъ высокопреосвященный повторилъ мнѣ свое намѣреніе, мимоѣздомъ изъ Москвы, остановиться въ Вышневолоцкомъ женскомъ монастырѣ и совершить тамъ литургію, для чего онъ испрашивалъ у меня, на основаніи Церковныхъ Каноновъ, разрѣшенія. Я не только изъявилъ на это согласіе, но и просилъ у Его Высокопреосвященства соизволенія соупутствовать ему туда; онъ не соизволилъ на это, сказавъ, что игуменія будетъ затруднена въ приѣмѣ гостя въ присутствіи своего епархіальнаго архіерея. Резонно...

Вслѣдъ за мною пріѣхали въ Чудовъ монастырь къ митрополиту и другіе архіереи, чтобы всѣмъ вмѣстѣ ѣхать во Дворецъ къ обѣденному столу.

Въ 7 часовъ Государь, Государыня и всѣ прочіе Царственныя Особы вступили въ Грановитую Палату, гдѣ сервированы были столы. Противъ Царскихъ Особъ, за первымъ столомъ, помѣщены были архіереи.—Обѣдъ былъ роскошный и оживленный превосходною игрою придворнаго оркестра. Во время стола провозглашены были Оберъ-Гофмаршаломъ тосты за здоровье: 1, Государя Императора; 2, Государыни Императрицы; 3, Всего Императорскаго Дома и 4, Духовныхъ Особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ.

Возвратившись въ 9-мъ часу въ монастырь, я поспѣшилъ написать въ Вышній-Волочекъ соборному протоіерею О. Яшину письмо слѣдующаго содержанія:

„Въ субботу, 21 ч., утромъ проѣдетъ чрезъ вашъ городъ въ Казанскій женскій монастырь для служенія Высокопреосвященный митрополитъ Новгородскій.

Если при семъ потребуется какое либо участіе градскаго духовенства (напр. діаконы), пусть о. благочинный сдѣлаетъ должное распоряженіе, впрочемъ не иначе, какъ въ случаѣ лишь требованія со стороны Его Высокопреосвященства.

Если приѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки въ городъ, а равно и выѣздъ изъ города послѣдуютъ въ дневные часы, распорядитесь, чтобы во всѣхъ городскихъ церквахъ произведенъ былъ звонъ.

1883 г. О пребываніи Его Высокопреосвященства въ монастырѣ напишите мнѣ обстоятельно.

Призываю на Васъ и на всѣхъ гражданъ Божіе благословеніе и молитвы Московскихъ святителей“.

20 ч.—Получилъ отъ Законоспаскаго архимандрита Іосифа ¹⁾ записку, которою онъ извѣщалъ меня отъ имени Кіевскаго митрополита Платона, что Его Высокопреосвященство не можетъ, вопреки своего обѣщанія, посѣтить меня въ этотъ день, такъ какъ приглашенъ во Дворецъ къ Государынѣ Императрицѣ.

Вмѣсто митрополита, посѣтила меня супруга Тверскаго Губернскаго Предводителя дворянства, княгиня Софья Вас. Мещерская. Между прочимъ, она сообщила мнѣ, со словъ князя Ив. Вас. Мещерскаго, который, состоя въ званіи Шталмейстера, поддерживалъ въ день Коронаціи порфиру Государя что, когда Царскія Особы привѣтствовали Его Величество по совершеніи чина коронованія, онъ ясно слышалъ слово В. Кн. Константина Николаевича: „простите“...

Въ 7 ч. я отправился пѣшкомъ ко всеошной въ Богородице-Рождественскую церковь, что на Старомъ Симоновѣ. Церковь древняя, 1380 г. Въ притворѣ церковномъ стоятъ гробницы надъ могилами иноковъ А. Пересвѣта и Родіона Ослябя, посланныхъ Преп. Сергіемъ къ В. Кн. Дмитрію Іоановичу Донскому на Куликово поле. Одинъ изъ нихъ, именно Пересвѣтъ, былъ убитъ въ битвѣ, во время единоборства съ богатыремъ Челубеемъ, 8-го сент. 1380 г., а Ослябя вышелъ изъ боя невредимъ ²⁾.

Послѣ всеошной, возвратившись домой, нашелъ бумагу Оберъ-Прокурора Св. Синода, за № 228, слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Доставленный мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ экземпляръ изданнаго Вами нынѣ „Указателя Московской Патріаршей Ризницы“ я имѣлъ счастье поднести Государю Императору.

¹⁾ Баженова, потомъ еп. Балтскаго, † 23 Января 1886 г.

²⁾ Я просилъ священника о. Дм. Виноградова (нынѣ свящ. на Дорогомиловскомъ кладбищѣ) дать свѣдѣнія о древней церкви Рождества Пресв. Богородицы, и онъ исполнилъ мою просьбу. Примѣчаніе автора хроникъ.

Его Императорское Величество на всеподданнѣйшимъ мо- 1883 г.
емъ по сему предмету докладѣ изволилъ Собственноручно
начертать: „Очень благодаренъ“.

Сообщая Вашему Преосвященству о таковой Высочайшей
благодарности и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ со-
вершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

21 ч. Праздникъ Царя Константина и Елены день ангела
Константина Петровича Побѣдоносцева. Я почелъ долгомъ
лично поздравить именинника. Пріѣхавши въ часъ попо-
лудни въ квартиру Его Высокопревосходительства, я поднесъ
ему образъ преп. Макарія Калязинскаго въ сребро-позлащен-
ной ризѣ и экземпляръ только лишь вышедшей изъ печати
книги: „Письма Моск. Митрополита Филарета къ Архіепископу
Тверскому Алексію“. К. П-чъ, принявши эти дары
благодарно, вступилъ со мною въ бесѣду и, между про-
чимъ, передалъ мнѣ, что наканунѣ, въ день праздника Свя-
тителя Московскаго Алексія, за литургією въ Чудовѣ мона-
стырѣ изволили быть Государь и прочія Царскія Особы, но
Государя никто изъ служившихъ литургію не узналъ. Не
странно ли это въ высшей степени?!

Заѣхавши отъ Оберъ-Прокурора въ Законодательный м-ръ
къ Киевскому Владыкѣ, я приглашенъ былъ настоятелемъ
монастыря архимандритомъ Іосифомъ къ обѣденному столу
по случаю храмового праздника въ приписной къ монастырю
Владимирской церкви, куда въ этотъ день ежегодно совер-
шается изъ Успенскаго Собора крестный ходъ. Здѣсь, въ
покояхъ, занимаемыхъ Владыкою Платономъ, встрѣтилъ я
бывшаго профессора Спб. духовной академіи Кирилла Ив.
Лучицкаго ¹⁾ съ женою, пріѣхавшихъ въ Москву посѣтить
больнаго настоятеля Донскаго монастыря, еп. Хрисанѣа, быв-
шаго по академіи г. Лучицкому сослуживца.

По возвращеніи въ Симоновъ, я напелъ конфиденціаль-
ную записку Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ 12-го ч., за
№ 58, слѣдующаго содержания:

„Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, свидѣтельствуя
совершенное почтеніе Его Преосвященству, Преосвященному
Архіепископу Саввѣ, имѣетъ честь препроводить, для про-
чтенія и обсуждения, предназначенную ко внесенію въ Свя-

¹⁾ † 23 іюля 1886.

1883 г. тѣйшій Синодъ записку о сѣздахъ духовенства и покорнѣйше просить о возвращеніи оной по минованіи надобности“.

Послѣ всенощной былъ у меня Харьковскій священникъ Н. Сокольскій и сообщилъ мнѣ слѣдующія харьковскія новости: 1) начальника женскаго Епархіальнаго училища А. В. Кушенъ уволена отъ должности, по поводу извѣстнаго позорнаго случая съ одною изъ воспитанницъ училища, и 2) Ректоръ Семинаріи протоіерей М. Разногорскій переведенъ въ Екатеринославскую семинарію, вслѣдствіе разлада съ преподавателями.

Въ этотъ день былъ народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ.

22 ч. Воскресенье. Въ этотъ день Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отправиться въ Троицкую Сергіеву Лавру, для поклоненія тамошней Святинѣ.

Въ этотъ день послано было мною письмо Руф. П. Ржаницину, доставившему мнѣ въ прошедшемъ году подлинныя письма блаженной памяти Митрополита Филарета къ родному дядѣ, преосвященному Алексію, архіепископу Тверскому. Вотъ что я писалъ: „Спѣшу препроводить къ Вамъ нѣсколько экземпляровъ только что вышедшей изъ типографіи книги, подъ заглавіемъ: „Письма М. Митрополита Филарета къ покойному архіеп. Тверскому Алексію“.

Изъ подписи подъ заглавіемъ книги Вы усматриваете, съ какою она издана цѣлю ¹⁾, а изъ Предисловія къ ней Вы узнаете, почему съ такою именно цѣлю ²⁾ изданы письма незабвеннаго для меня Іерарха къ приснопамятному и родственному Вамъ святителю.

Надѣюсь, что Вы одобрите изданіе книги съ такою благою цѣлю.

Принося Вашему Высокородію искреннюю благодарность,

¹⁾ Изданы въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія Тверской епархіи.

²⁾ „Поелику Преосвящ. Митр. Филаретъ самостоятельное служеніе свое началъ (1819—1820 г.) въ Твери, а преосвящ. Алексій здѣсь окончилъ свое служеніе, то для сохраненія навсегда среди Тверской паствы благодарной памяти о служеніи того и другого іерарха мы признали умѣстнымъ издать эти письма въ пользу вдовъ и сиротъ дух. званія Твер. епархіи.

за оказанное мнѣ довѣріе, призываю на Васъ и на присныхъ 1883 г. Вамъ Божіе благословеніе.

Вашъ усердный слуга и Богомолецъ“.

Въ тотъ же день мною получены были письма отъ Управляющаго Тверскою Казенною Палатою А. К. Жизневскаго и отъ профессора Кіевской Д. академіи А. Д. Воронова.

А. К. Жизневскій отъ 21-го числа писалъ мнѣ:

„По поводу предполагаемой Старицкимъ духовенствомъ покупки въ г. Старицѣ дома, занимаемаго Казначействомъ, подъ помѣщеніе духовнаго училища, я ѣздилъ туда для предварительнаго соглашенія съ хозяиномъ этого дома на нарушеніе контракта. Не смотря на сопряженные для меня затрудненія въ устройствѣ новаго помѣщенія для казначейства и кладовой, я отношусь съ полнымъ сочувствіемъ къ предпочтенію, оказываемому духовенствомъ г. Старицѣ передъ Ржевомъ. Дѣйствительно, содержаніе учениковъ въ г. Старицѣ обойдется дешевле; климатъ здѣсь замѣчательно здоровъ; жители въ этомъ городѣ народъ смирный, не фабричный; нѣтъ здѣсь разгула; притомъ—въ Старицѣ нѣтъ раскольниковъ. Къ тому же въ Старицѣ древній Успенскій монастырь, съ которымъ соединены историческія воспоминанія о патріархѣ Іовѣ и архимандритѣ Діонисіи ¹⁾, не можетъ не повліять благотворно на учащееся юношество. Не могу умолчать также и о томъ, что старичане горячо желаютъ, чтобы у нихъ было духовное училище и для этого приносятъ значительныя для нихъ пожертвованія. Мѣстное духовенство тоже желаетъ этого; одинъ только смотритель училища, какъ говорятъ, противится. Въ видахъ пользы дѣла и ускоренія согласія Министерства Финансовъ на измѣненіе контракта, желательно было бы скорѣе увидѣть разрѣшеніе Вашего Высокопреосвященства“.

Отъ 20-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева профессоръ А. Д. Вороновъ:

„Отъ всего глубоко чтущаго и преданнаго Вамъ сердца имѣю долгъ и высокое удовольствіе поздравить Васъ съ великою честію участія въ Священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ и съ дарованною Вамъ Монаршею наградою. Высочайшее вниманіе и милость да укрѣпляютъ Васъ духомъ

¹⁾ См. выше, стр. 56.

1883 г. и тѣломъ къ бодрому, благоплодному и долготѣнному служенію Св. Церкви и Отечеству.

Мы, Кіевляне, также во время коронаціи пережили три чудныхъ незабвенныхъ дня. Кіевъ своими великолѣпными торжествами и особенно *духомъ*, одушевлявшимъ всѣхъ, достойно показалъ себя близкимъ сердцу Россіи членомъ одной Русской земли, что было особенно отрадно чувствовать при нашихъ будничныхъ мелкихъ, но всетаки замѣтныхъ, поползновеніяхъ хохломанской и польской розни... Такія событія, какъ совершившіяся 15 мая, способны дать вразумленія и отрезвить многія отуманенныя головы и сердца...

У насъ есть слухъ, будто соборъ Архипастырей въ Москвѣ имѣетъ заняться совѣщаніями о разныхъ церковныхъ вопросахъ, и между прочимъ вопросомъ объ измѣненіяхъ въ Уставѣ духовныхъ академій. Конечно, слѣдуетъ только отъ души пожелать успѣха этимъ благовременнымъ совѣщаніямъ¹⁾.

23-го числа, выѣхавши изъ Симонова въ 11 часовъ, былъ я на обѣдѣ у игуменни Страстнаго монастыря Евгеніи. У ней, кромѣ меня съ преосвященнымъ Дмитровскимъ ¹⁾, обѣдали—преосвященный Ярославскій Іонаанъ, новый Московскій викарій Мисаиль и Юрисъ-Консультъ Владиміръ Карлов. Саблеръ.

Между тѣмъ въ мое отсутствіе, пріѣзжалъ ко мнѣ въ Симоновъ монастырь митрополитъ Іоанникій съ визитомъ и для приглашенія меня къ участию въ предстоящемъ освященіи храма Христа Спасителя. Я успѣшилъ поблагодарить Его Высокопреосвященство за такую съ его стороны любезность. Въ 7 часовъ вечера мы пріѣхали къ нему съ преосвященнымъ Алексіемъ и были угощены чаемъ.

Съ Троицкаго подворья мы отправились на Страстной бульваръ къ Мих. Никифоров. Каткову. Онъ отдыхалъ, и насъ приняла его супруга Софья Петровна (урожд. княжна Шаликова). Потомъ вышелъ къ намъ и самъ хозяинъ. Михаилъ Никифоровичъ жаловался намъ на крайнее утомленіе отъ пріема многочисленныхъ посѣтителей какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ. Всѣ требовали отъ него совѣтовъ по

¹⁾ Еп. Атексіемъ.

разнымъ государственнымъ и социальнымъ вопросамъ. М. 1883 г. Н-чѣ съ неудовольствіемъ говорилъ о допущеніи въ Россію новыхъ католическихъ бискуповъ и вину этого возлагалъ на Министра Иностр. дѣлъ Горчакова.

Возвратившись съ преосвященнымъ на его Саввинское подворье, мы пробесѣдовали о разныхъ, болѣе или менѣе важныхъ, предметахъ до полуночи, такъ что я здѣсь остался и ночевать. Послѣ дневныхъ походовъ и разнообразныхъ впечатлѣній, я провелъ ночь очень спокойно.

24-го ч. Въ 11 ч. утра, въ залѣ Московской духовной семинаріи, назначенъ былъ публичный концертъ, къ которому я, на ряду съ прочими архіереями, приглашенъ былъ печатною повѣсткою слѣдующаго содержанія:

„Совѣтъ Общества любителей церковнаго пѣнія, пользуясь случаемъ пребыванія въ Москвѣ Русскихъ Іерарховъ, а также представителей Русскаго церковнаго пѣнія, покорнѣйше проситъ Васъ принять участіе въ экстренномъ его собраніи, имѣющемъ быть въ залѣ Московской Духовной семинаріи, помѣщающейся въ Каретномъ ряду, Мая 24 дня въ 11 часовъ утра.

Цѣль собранія разъясненіе вопроса о хоровомъ исполненіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ, при чемъ различными хорами будутъ исполнены прежніе и новые опыты переложеній древняго напѣва. Предсѣдатель Совѣта Мисаилъ Епископъ Можайскій.“

При повѣсткѣ приложена слѣдующая программа концерта:

„Въ экстренномъ собраніи Общества любителей церковнаго пѣнія. Мая 24 дня (1883 г.) будутъ исполнены слѣдующія пѣснопѣнія:

А) Соборянами Успенскаго Собора:

- | | |
|--|---------------------------------|
| 1. Подобаше самовидцамъ... Стих. Успенію . . . | } Напѣва
Успенск.
Собора. |
| 2. Антифоны 8-го гласа | |
| 3. Подобенъ: О преславнаго чудесе. 8-го гласа. | |

Б) Синодальнымъ хоромъ:

1. Радуйся Царице (Задостойникъ Пятидесятницѣ). Пер. Турчанинова.

- | | |
|---|--------------------|
| 2. Царю Небесный | } Перел. Вигилева. |
| 3. Достойно есть яко во истину. | |

В) Хоромъ Единоувѣрческой церкви:

1883 г.

1. Первую (всю) и девятую пѣснь канона } Знаменнаго
Св. Пасхи. } распѣва.
2. Преславная днесъ (стихира Пятидесятн.) }
3. Иже крестомъ ограждаеми... Демественнаго напѣва.
- Г) Хоромъ Русскаго хороваго Общества:
1. Хвалите Господа съ небесъ }
(причаст.) } Киевск. } Перел. Войденова.
2. Творяй Ангелы (причаст.) } напѣва } Перел. Танѣва.
3. Свѣте Тихій. } } Перел. Чайковского.
- Д) Хоромъ любителей церковнаго пѣнія:
1. Благослови душе моя Господа (Греческ. напѣва). Пер.
Соколова.
2. Преславная днесъ (Знаменнаго распѣва). Перел. Комарова.
3. Архангельскій гласъ (Путеваго напѣва). Перел. Каш-
перова.
- Е) Хоромъ г. Сахарова:
1. Апостоли отъ конецъ... Перел. Львовскаго.
2. Всемирную славу (Догматикъ 1-го гласа). Перел. Ба-
грецова.

Нынѣ отпускаеши... Багрецова“.

Пѣніе столь разнообразныхъ пѣснопѣній, исполненное при-
томъ разнохарактернымъ составомъ пѣвцовъ, произвело на
меня какое-то неопредѣленное, смѣшанное впечатлѣніе.

На концертѣ присутствовали: В. Кн. Екатерина Михаи-
ловна съ дочерью своею Еленюю Георгіевною и съ супругою
Оберъ-Прокурора Екатериною Александровною Побѣдоносце-
вою, митрополитъ Іоанникій и съ нимъ 8 архіереевъ. Не мало
также было и постороннихъ любителей церковнаго пѣнія.

По возвращеніи домой, нашелъ я двѣ бумаги отъ Оберъ-
Прокурора Св. Синода и письмо изъ Вышняго—Волочка.

Г. Оберъ-Прокуроръ одною бумагою отъ 23-го ч. за № 251
увѣдомлялъ меня, что Государь Императоръ, въ 19-й день
сего мая, Высочайше повелѣтъ изволилъ вызвать меня въ
С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

При другой бумагѣ за № 256 онъ препроводилъ ко мнѣ
телеграмму на его имя отъ воспитателя Государя Наслѣдника,
генераль-адъютанта Даниловича слѣдующаго содержанія:

„Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ приметъ Преосвящен-
наго Савву завтра, въ среду, въ пять часовъ пополудни,
въ Нескучномъ (саду)“.

Изъ Вышняго Волочка отъ 23-го числа доносили мнѣ, 1883 г. вслѣдствіе моего письма отъ 19-го ч., соборный протоіерей Александръ Яшинъ о пребываніи въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Отъ 15 сего мая въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ получена была отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Новгородскаго слѣдующая телеграмма: „пріѣдемъ 21 мая. Въ воскресенье служить будемъ. Стороннихъ священниковъ не нужно“. Почтовый поѣздъ изъ Москвы приходитъ на Вышневолоцкую станцію въ 11 часовъ 28 минутъ ночи. Не смотря на позднюю пору, въ монастырѣ собирались встрѣтить Владыку со звономъ, полнымъ освѣщеніемъ собора и пѣніемъ; напередъ прибывшая свита его отстранила такую встрѣчу. Ночью на 21 мая прибылъ Его Высокопреосвященство. На здѣшней станціи онъ встрѣченъ былъ Исправникомъ, градскимъ Головою, мною съ благочиннымъ и толпою народа. Владыка отправился въ монастырь и прямо, безъ всякой встрѣчи, въ отведенные ему покои.

21-го мая въ 8 часовъ утра Его Высокопреосвященство изволили посѣтить нашу Казанскую церковь, въ которой ранняя литургія уже была окончена; встрѣченъ былъ священникомъ съ животворящимъ крестомъ, со свѣтильникомъ и пѣніемъ тропаря Казанской Божіей Матери. Владыка помолился предъ чудотворною Иконою, на минуту вошелъ въ алтарь и возвратился въ монастырь. Я просилъ Его Высокопреосвященство удостоить посѣщеніемъ нашъ соборъ,—онъ отказался, сказавъ: „я пріехалъ сюда не для ревизіи“. Узнавши, что Владыка общалъ Надзирательницъ посѣтить здѣшнюю женскую гимназію, я призналъ нужнымъ просить его дозволенія выразить благоговѣйное почтеніе наше къ его особѣ колокольнымъ звономъ градскихъ церквей,—онъ не пожелалъ, сказавъ: „не нужно никакихъ церемоній“. Въ 12 часовъ этого дня Его Высокопреосвященство прибылъ въ женскую гимназію. Дѣвочки пропѣли тропарь Казанской Божіей Матери и, по его желанію, народный гимнъ. У надзирательницы Владыкѣ предложена была закуска и поднесенъ отъ дѣвочекъ коверъ.

1883 г. Всенощное на воскресенье Владыка слушалъ въ своихъ покояхъ. Игуменія просила его дозволенія принести въ соборъ обители чудотворную икону на литургію. Владыка не соглашался, находя это ненужнымъ, наконецъ уступилъ, и святая икона была перенесена на литургію въ соборъ обители.

22 мая Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ монастырѣ, при огромномъ стеченіи народа. На великомъ выходѣ, принявъ потиръ отъ архимандрита, Владыка произнесъ: „Святѣйшій, Правительствующій Синодъ, Преосвященнѣйшаго Савву, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго“ и далѣе по обычаю. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ предъ Чудотворною иконою Казанскія Божія Матери съ колѣнопреклонною молитвою. Въ 12 часу ночи на 23 мая Его Высокопреосвященство отправился въ Петербургъ“.

25 ч. Отданіе Пасхи. Послѣ ранней литургіи, занимался дѣлами, присланными изъ Консисторіи.

Въ 5 часу, согласно назначенному мнѣ наканунѣ чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода сроку, я отправился въ Александровскій Дворецъ къ Государю Наслѣднику Николаю Александровичу. По пріѣздѣ туда, я сначала принялъ былъ воспитателемъ Ихъ Высочествъ, генераль-адъютантомъ Даниловичемъ, такъ какъ Ихъ Высочества Цесаревичъ и Георгій Александровичъ гуляли въ это время съ Государемъ Императоромъ, ежедневно въ этомъ часу посѣщавшимъ Ихъ, въ дворцовомъ саду. Между тѣмъ, въ ожиданіи ихъ г. Даниловичъ велъ со мною бесѣду объ Италіи, гдѣ онъ недавно былъ, и о папахъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, быстро вошелъ въ гостиную Государь Наслѣдникъ, а вслѣдъ за нимъ и В. Кн. Георгій Александровичъ. Я поднесъ Ихъ Высочествамъ по экземпляру своей книги: „Указатель Патріаршей Ризницы“.—Они съ любопытствомъ начали разсматривать въ книгѣ рисунки древнихъ ризничныхъ вещей—крестовъ наперсныхъ, панагій, митръ и пр. Цесаревичъ пригласилъ меня сѣсть съ собою на диванъ. Между тѣмъ, изъ боковой двери появился въ гостиную пятилѣтній малютка В. Кн. Михайлъ Александровичъ и сѣлъ подлѣ меня въ креслѣ, поцѣловавшись предварительно со мною, по обычаю, рука въ руку. Я объяснилъ ему, что его небесный патронъ, Благовѣрный Вел. Кн. Михайлъ Ярославовичъ Тверскій нетлѣнно почи-

заетъ въ Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ, и потому Его 1883 г. Высочеству слѣдуетъ пожаловать къ намъ, въ Тверь, для поклоненія своему патрону. Царственный малютка молча и со вниманіемъ выслушалъ мои слова. Едва я сказалъ эти слова, какъ открывается та же дверь и входитъ къ намъ Великая Княжна Ксенія Александровна и изволила сѣсть въ кресло прямо противъ меня. Генераль Даниловичъ обратился къ ея Высочеству съ вопросомъ: „у Васъ теперь, кажется, былъ французскій урокъ?“—Да, застѣнчиво отвѣтила Царевна. „И долго продолжался?“—Полчаса.—Затѣмъ я сказалъ В. Княжнѣ нѣсколько привѣтливыхъ словъ.

Послѣ сего, обратившись къ Государю Наслѣднику, я сказалъ отъ полноты сердца: „какъ я счастливъ, что вижу предъ собою все Царское семейство“. Но на это Цесаревичъ съ живостію сказалъ мнѣ: „тутъ еще не всѣ, у насъ есть еще Ольга (род. 1-го іюня 1882 г.)“.—Какъ это мило было слышать изъ устъ Царственного юноши!..

Какъ я долженъ смотрѣть на такой совершенно неожиданный для меня пріемъ всею юною Императорскою семьей?—Счастливая ли это только случайность, или дѣйствіе преднамѣренности?—Думаю, что такой любезный пріемъ не могъ быть сдѣланъ мнѣ безъ вѣдома и соизволенія Августѣйшихъ родителей.

Я забылъ было рассказать при семъ еще объ одномъ интересномъ эпизодѣ. Генераль Даниловичъ отрекомендовалъ мнѣ Цесаревича, какъ хорошаго знатока церковно-богослужебныхъ порядковъ. Это очень пріятно удивило меня. Но что-бы доказать это на опытѣ, Даниловичъ попросилъ Его Высочество прочитатъ великую эктенію. Цесаревичъ смѣло и громко началъ читать: *Миромъ Господу помолимся. О свяшнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся*, и т. д... Когда онъ остановился, я сказалъ ему: „Ну, Ваше Высочество, если Вы такъ хорошо знаете церковную службу, то Вамъ слѣдуетъ отказаться отъ званія Наслѣдника Престола и принять священный санъ по примѣру нѣкоторыхъ сыновей древнихъ Византійскихъ Императоровъ ¹⁾“.

¹⁾ Такъ, патріархъ Константинопольскій Игнатій († 878 г.) былъ сынъ Императора Михаила Рангава; Теофилактъ (933—956 г.)—сынъ Императора Романа. Примѣчаніе автора Хроники.

1883 г. Цесаревичъ и прочіе всѣ разсмѣялись, и тѣмъ окончилась наша семейная бесѣда.

Пробывши около получаса во Дворцѣ, я вышелъ въ садъ и направился къ павильону, гдѣ помѣщенъ былъ законоучитель Ихъ Высочествъ, протоіерей І. П. Янышевъ. На дорожкѣ, по которой провожалъ меня придворный лакей, я видѣлъ слѣды прогулки Государя и удивленъ былъ очень большими ступиями ногъ Его Величества. Проводникъ объяснилъ мнѣ, что Государь изволить носить очень просторные сапоги съ двойными подошвами.

О. Янышева я не засталъ у себя. Оставивши ему по экземпляру Указателя Патр. Ризницы и писемъ митр. Филарета къ архіепископу Алексію я отправился назадъ въ Симоновъ монастырь.

Въ 6^{1/2} часовъ слушалъ праздничную всенощную въ малой домовой церкви.

26 ч. Праздникъ Вознесенія Господня и торжественное освященіе храма во имя Христа Спасителя.

Въ 3 ч. 40 мин. утра мною получена была отъ преосвящ. митрополита Іоаннікія записка слѣдующаго содержанія:

„Его Величество Государь Императоръ изволить пріѣхать въ храмъ Христа Спасителя въ 9^{1/4} утра. Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство прибыть въ Успенскій Соборъ въ девятомъ часу утра для участія въ крестномъ ходу“.

Вслѣдствіе сего, я отправился въ Кремль въ началѣ 8-го часа.

Къ 9-ти часамъ въ Успенскій Соборъ принесена была изъ разныхъ мѣстъ древнѣйшая святыня, какъ-то: изъ Иверской часовни икона Иверской Божіей Матери, изъ Давыдовской часовни—икона Спасителя, изъ Казанскаго Собора — икона Казанской Богоматери и изъ Чудова монастыря—икона свят. Алексія.

Когда собрались въ Успенскій соборъ всѣ архіереи, приглашенные къ участію въ крестномъ ходѣ, и все Московское духовенство, начался, согласно утвержденному высокопреосвященнымъ митрополитомъ церемоніалу, молебенъ, положенный въ день Рождества Христова. По прочтеніи евангелія, когда дано было знать изъ Дворца о выѣздѣ Государя въ освящаемый храмъ Христа Спасителя, изъ собора начался крестный ходъ со всею святынею и св. мощами, ко-

торые архіереями поочередно несены были на главѣ. Крестный ходъ вышелъ изъ Кремля чрезъ Боровицкія ворота, слѣдоваль чрезъ третій Александровскій садъ по набережной мимо большаго каменнаго моста, мимо церкви Похвалы Богородицы и, обойдя храмъ съ сѣверной стороны, остановился у западныхъ вратъ. Архіерей же, имѣющій на главѣ св. мощи, чрезъ коридоръ и южныя врата вошелъ во храмъ и положилъ оныя на аналогій предъ мѣстною иконою Спасителя. Между тѣмъ, пока двигался изъ Кремля крестный ходъ, митрополитъ Іоанникій началъ совершать по чиноположенію обрядъ освященія храма, въ присутствіи Государя Императора, прочихъ Высочайшихъ Особъ и всего дипломатическаго корпуса. По прочтеніи установленныхъ молитвъ, митрополитъ, принявъ на главу св. мощи, вышелъ изъ западныхъ вратъ собора и, предшествуемый архіереями и прочимъ духовенствомъ, и сопровождаемый Августѣйшими Особами и придворными высшими чинами, обошелъ вокругъ храма и остановился въ притворѣ предъ западными вратами закрытыми завѣсою. Здѣсь, совершивъ положенное по чину молитвословіе, принялъ на главу дискосъ съ св. мощами, и, осѣнивъ ими врата храма, вошелъ въ алтарь и окончилъ освященіе храма.

Во время торжественнаго шествія вокругъ храма по широкому помосту, обитому краснымъ сукномъ, яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, золотыя глазетовыя облаченія священнослужителей, алое на поручняхъ помоста сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ; въ воздухъ разливался торжественный звонъ колоколовъ, непрерывно гремѣли пушечныя выстрѣлы, раздавалась музыка, игравшая гимнъ: *Коль славенъ нашъ Господь...* Картина была поразительная и видѣвшій никогда не забудетъ ея! Подобная картина едва ли гдѣ и когда-либо повторится.

По провозглашеніи многолѣтствій Царствующему Государю Императору съ Августѣйшею Его фамиліею и Христолюбивому всероссійскому воинству, и по возглашеніи вѣчной памяти усопшимъ Государямъ Императорамъ Александру I, Николаю I и Александру II, началась первая Божественная литургія въ знаменитомъ храмѣ, созидавшемся въ продол-

1883 г.

женіи четырехъ слишкомъ десятилѣтій ¹⁾. Литургію совершалъ митрополитъ съ двумя епископами: Амвросіемъ Харьковскимъ и Алексіемъ Дмитровскимъ и съ шестью протоіереями.

По окончаніи литургіи, епископъ Амвросій произнесъ Государю и Государынѣ рѣчь ²⁾.

Служба окончилась въ концѣ 2-го часа пополудни.

Въ 3 часа, въ митрополичьихъ покояхъ, на Троицкомъ подворьѣ былъ данъ торжественный и роскошный обѣдъ. За обѣдомъ были, кромѣ архіереевъ, участвовавшихъ въ священной процессіи и литургіи, Московскій Генералъ-Губернаторъ, Синодальный Оберъ-Прокуроръ, гражданскій Московскій губернаторъ, губернский предворитель дворянства, городской голова, члены комиссіи по сооруженію новоосвященнаго храма и много другихъ разнаго рода особъ.

Послѣ обѣда заѣзжалъ по пути къ благотворителю Вышеволоцкой женской обители, купцу Гр. Г. Германову, но, послѣ дневныхъ трудовъ крайне утомленный, недолго оставался у него.—Въ 7 часовъ, возвратившись въ монастырь, нашелъ здѣсь протоіерея І. Л. Янышева. Послѣ краткой бесѣды, провозжая его, я вручилъ ему, для благословенія В. Кн. Михаила Александровича, небольшой образъ Благовѣрнаго В. Князя Михаила Тверскаго.

27 ч. День памяти обрѣтенія мощей преп. Нила Столобенскаго. Слушалъ въ монастырской церкви раннюю литургію.

Послѣ литургіи былъ у меня архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Іосифъ.

Архим. Іосифъ вручилъ мнѣ бумагу за № 35, слѣдующаго содержанія:

„Вчерашняго 26-го мая ко мнѣ поступило отношеніе Настоятеля Перервинскаго монастыря, Архимандрита Викентія за № 57, коимъ требуется съ Высокопетровскаго монастыря уплатить Перервинскому монастырю долгъ въ 5000 р., который лежитъ на Высокопетровскомъ монастырѣ съ 1865 года и который предшественниками моими, настоятелями этого монастыря доселѣ не былъ уплаченъ.

¹⁾ См. Историческое Описаніе храма во имя Христа Спасителя, М. Мотовскаго, М. 1883 г.

²⁾ Рѣчь эта, а равно и рѣчь митрополита Іоаннікія, сказанная имъ при вступленіи Государя въ соборъ, напеч. въ Моск. Церк. Вѣд. 1883 г., № 22.

Долгомъ поставляю себѣ почтительнѣйше изъяснить Вашему Высокопреосвященству, что, такъ какъ деньги эти 5000 руб. отпущены были Вамъ изъ Перервинскаго монастыря въ Высокопетровскій монастырь въ бытность вашу настоятелемъ онаго и викаріемъ Московской митрополіи, для устройства бывшей вашей архіерейской домової церкви, не благоволите ли походатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Іоанніемъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ сложить 18-тилѣтній долгъ съ Высокопетровскаго монастыря въ виду его ограниченныхъ средствъ и тѣмъ оказать ему свою архипастырскую и отеческую милость“.

Дѣйствительно, мною испрошено было у покойнаго митрополита Филарета, заимообразно изъ суммъ Николо-Перервинскаго монастыря, въ 1865 году 5000 рублей безъ процентовъ на возстановленіе домової церкви въ колокольнѣ Высокопетровскаго монастыря; но такъ какъ я, возстановивши и освятивши эту церковь, пользовался ею не болѣе полугода, получивши въ 1866 г. назначеніе на Полоцкую епархію, то очевидно, и не имѣлъ возможности уплатить долгъ. Вслѣдствіе настоящей просьбы о. Іосифа, я попытался попросить Владыку Іоаннія о сложеніи со счетовъ Николо-Перервинскаго монастыря означеннаго заимообраза; но онъ не согласился на это, а только отсрочилъ на годъ или на два уплату долга.

Въ это же утро получено было мною изъ Владиміра письмо отъ преосвященнаго Іакова. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Душевно радуюсь, что Господь призвалъ Васъ въ числѣ избранныхъ іерарховъ совершить вѣнчаніе Ихъ Величествъ на царство и при этомъ удостоилъ Васъ особенной монаршей милости; радуюсь и поздравляю Ваше Высокопреосвященство.

И меня не забыли среди этого торжества, и я почтенъ великою, необыкновенною въ моемъ положеніи наградой.

Дай Богъ здравствовать и долгоденствовать Царю и всѣмъ, иже во власти суть, за ихъ великое вниманіе къ стоящимъ вдали и на низшихъ ступеняхъ іерархической лѣстницы!

Отъ трудовъ при коронаціи Вы, конечно, отправитесь для новыхъ трудовъ въ Синодъ. И въ Питерѣ желаю Вамъ счастливыхъ успѣховъ по дѣламъ Синода и внѣ его.

1883 г. На Васъ Муромъ взираетъ съ особенною надеждою. Уже четыре года написанъ извѣстнымъ А. Ѳ. Ковалевскимъ акаѣистъ Муром. Угодникамъ Петру и Февроніи, исправленъ другими, нужна только санкція Св. Синода. Вамъ, какъ служившему, при Муром. соборѣ, предстоитъ особая честь содѣйствовать утвержденію или разрѣшенію этого акаѣиста для употребленія. Прошу Васъ отъ лица всѣхъ Муром. гражданъ и читателей Чудотворцевъ пересмотрѣть акаѣистъ, внести его въ Св. Синодъ прямо отъ себя или чрезъ тамошнюю цензуру и утѣшить насъ резолюціею. Время лѣтняго засѣданія въ Синодѣ самое благопріятное для проведенія акаѣиста...

Представляю при семъ этотъ акаѣистъ въ распоряженіе Вашего Высокопреосвященства; посылаю остальные письма владыкъ къ преосв. Евсевию... Есть, впрочемъ, много писемъ къ преосв. Евсевию, которыя я и самъ не читалъ и оставилъ у брата, Троице-Вишняковского протоіерея Теофилакта Ив. Кроткова ¹⁾. Если угодно перелистовать ихъ (б. ч. официальные), потрудитесь послать къ нему своего келейника и моимъ именемъ истребовать отъ него.

Одинъ изъ Могилевскихъ хотѣлъ бы напечатать всѣ письма архіереевъ къ преосв. Евсевию ²⁾ и просить меня прислать ихъ, но я не рѣшусь передавать того, что обѣщано мною Моск. Обществу Любителей Дух. Просвѣщенія, нѣкоторыя же письма и опубликовать нельзя, какъ Вы сами изволили замѣтить. Время не пришло.

Празднуя настоящую коронацію, Вы, вѣроятно, записали все примѣчательное, и внесете въ свою хронику. Это будетъ прекраснымъ дополненіемъ къ описанію прежней коронаціи. Вами изданному.

Испрашивая себѣ вашихъ св. молитвъ, имѣю честь быть "...

Въ 3 часа обѣдалъ у стараго знакомаго купца Н. А. Молодцова..

Отъ него проѣхалъ на Арбатъ къ Николаявленскому протоіерею С. П. Зернову. Пилъ у него чай и слышалъ, между прочимъ, разсказъ его о взаимныхъ непріятныхъ сношеніяхъ митр. Іоаннікія и Харьковскаго еп. Амвросія, наканунѣ освященія храма Христа Спасителя, по поводу рѣчи

¹⁾ † 12 Августа 1904 г.

²⁾ Архiep. Могилевскому, † 21 Февраля 1883 г.

послѣдняго, (т. е. Амвросія), приготовленной для произношенія при этомъ торжественномъ случаѣ. Митрополитъ требовалъ себѣ рѣчь; а рѣчь не была еще переписана. 1883 г.

Возвратившись въ Симоновъ, нашелъ я два Указа Св. Синода; одинъ за № 150 слѣдующаго содержания:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27-го сего мая, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ въ 25 день текущаго мая, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Засѣданія Синода въ Москвѣ нынѣ закрыть, а затѣмъ открыть засѣданія Московской Синодальной Конторы; 2) по прибытіи же членовъ Св. Синода въ С.-Петербургъ, закрывъ временную С.-Петербургскую Синодальную контору, открыть тамъ попрежнему, засѣданія Св. Синода и 3) вызванныхъ въ Москву, для участія въ Священнодѣйстви Коронованія, преосвященныхъ архіереевъ уволить во ввѣренныя имъ епархіи. Приказали: О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Мая 27 дня 1883 года“.

Въ другомъ, за № 132, изображено:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего мая за № 248, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду о томъ, что Государь Императоръ, въ 19-й день текущаго мая, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ Архіепископу Кишиневскому Сергію возвратиться во ввѣренную ему епархію, а на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Архіепископа Тверскаго Савву. Приказали: 1) Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать Вашему Преосвященству указомъ. 2) Поручить Хозяйственному Управленію при Синодѣ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Вашему Преосвященству слѣдующихъ по положенію прогонныхъ денегъ изъ опредѣленнаго источника, для чего и передать въ то управленіе выписку. Мая 27 дня 1883 года.

28-го ч. Послѣ ранней литургіи посѣтилъ я прежняго настоятеля монастыря, архимандрита Евстаѣя. Онъ былъ очень радъ моему посѣщенію и угостилъ меня чаемъ, наградивши

1883 г. сверхъ сего книжками своего произведенія, какъ-то: 1) Изложене молитвы Господней, М. 1870 г. и 2) Разговоръ между ученикомъ и катихизаторомъ при изъясненіи молитвы Господней, М. 1878 г.

Возвратившись домой, я написалъ записку и послалъ къ брату Преосвященнаго Іакова, протоіерею Троицкой, въ Вишняхъ, церкви Теофилакту Ив. Кроткову. Вотъ что я писалъ:

„Вчера получилъ я изъ Владиміра отъ Преосв. Іакова письмо, при которомъ онъ препроводилъ ко мнѣ, для прочтенія, нѣсколько писемъ отъ разныхъ архіереевъ къ покойному Преосвящ. Могилевскому Евсею, и въ которомъ еще рекомендуетъ мнѣ перечитать подобныя письма, оставленныя имъ зимою у Васъ.

Если можно, нельзя ли Вамъ, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, прислать мнѣ съ симъ подателемъ хранящіяся у Васъ письма для прочтенія?

Призывая на Васъ и на семейство ваше Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю.

Р. S. Прилагаемую при семъ брошюру прошу принять отъ меня на память“.

На это получилъ я отъ о. протоіерея слѣдующій отвѣтъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Очень желалось мнѣ приблизиться къ Вашему Высокопреосвященству для принятія архипастырскаго благословенія, когда съ иконою святителя Моск. Петра готовился я къ крестному ходу изъ алтаря Успенскаго собора, гдѣ изволили быть и Вы съ другими іерархами, но какъ собратья мои, тутъ же бывшіе, держали себя въ почтительномъ отъ высокихъ владыкъ отдаленіи, то не посмѣлъ и я преступить за предѣлъ, насъ раздѣлявшій. Не знаю, какъ смотрѣли Вы на такое почтительное отъ себя отдаленіе низшихъ священнослужителей,—съ одобреніемъ имъ или неодобреніемъ,—но въ минуту полученія вашего благосклоннаго письма я раскаялся въ своемъ помысленіи, не позволившемъ мнѣ подойти къ Вамъ и попросить благословенія, а потому, исповѣдуя этотъ ненамѣренный грѣхъ мой, прошу простить мое неразуміе и повторить святительское благословеніе, преподанное Вами въ письмѣ вашемъ мнѣ даже съ моимъ семей-

ствомъ. Если бы не въ Симоновъ монастырь, а гдѣ либо 1883 г. поближе къ центру города былъ временный вашъ станъ, то явился бы я лично поклониться Вамъ и принять ваше архипастырское благословеніе.

Искреннѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за брошюру, присланную Вами мнѣ на память, буду пользоваться этимъ дорогимъ памятникомъ въ духовное себѣ утѣшеніе и назидаііе.

Всѣ хранившіяся у меня письма архіереевъ къ незабвенному Наставнику и Начальнику по Моск. семинаріи ¹⁾ и академіи при семъ препровождаю къ Вашему Высокопреосвященству, исполняя волю моего старшаго брата, Преосвященнѣйшаго Іакова. Очень жалѣю, что не могу приложить извлеченія, какое сдѣлалъ я для брата изъ числа особенно замѣчательныхъ между ними: оно избавило бы Васъ отъ напраснаго труда читать письма, несодержащія въ себѣ ничего, кромѣ обычныхъ формальностей, а большая часть изъ нихъ именно такова. Извлеченіе это вручено мною брату, у котораго и находится.

Еще повторяя глубочайшую мою благодарность за дорогой для меня даръ вашъ и еще болѣе дорогое Божье благословеніе, мнѣ съ семействомъ преподанное Вами,

имѣю честь быть..."

29-го ч. *воскресенье*. Къ литургіи, которая началась въ 11 часовъ и которую совершалъ преосвященный Іоаннъ, прибыли въ Симоновъ монастырь: В. Княгиня Александра Іосифовна съ Августѣйшими дѣтьми—Королевою Эллиною Ольгою Константиновною, Димитріемъ Константиновичемъ и Вѣрою Константиновною. Послѣ литургіи и молебна, высокіе гости посѣтили настоятельскіе покон, мною занимаемые; имъ предложенъ былъ чай, а затѣмъ мною поднесены были, по экземпляру каждому изъ нихъ, книги: Указатель Патр. Ризницы и Воспоминанія о коронаціи 1856 г. Всѣ они, за исключеніемъ Вѣры Константиновны, очень любезно бесѣдовали со мною и воспоминали о своемъ посѣщеніи Твери въ 1880 году.

Проводивши дорогихъ гостей, я отправился въ городъ на

¹⁾ Евсеевъ былъ инспекторомъ Визанской семинаріи въ 1832—1834 г., а съ 1834 по 1835 инспекторомъ Моск. Д. Семинаріи.

1883 г. Саввинское подворье къ преосвященному Алексію, который приглашалъ меня и преосвященнаго Кишиневскаго Сергія къ обѣду. Къ концу обѣда неожиданно вошелъ въ столовую К. П. П. Между нами шла оживленная бесѣда о дѣлахъ синодскихъ, о современной прессѣ, о расколѣ и пр.

Возвратившись домой, нашелъ я бумагу отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, за № 294, слѣдующаго содержанія:

„Академикъ Императорской Академіи Художествъ Крамской, на котораго Высочайше возложено порученіе написать картину, изображающую Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, просилъ меня доставить ему, для помѣщенія въ сей картинѣ изображеній Іерарховъ, участвовавшихъ въ упомянутомъ священнодѣйствіи, фотографическіе ихъ портреты.

Сообщая о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство доставить мнѣ, для передачи художнику Крамскому, Вашу фотографическую карточку“.

Вечеромъ былъ у меня протоіерей С. И. Зерновъ. Послѣ непродолжительной дружеской бесѣды онъ, уходя и прощаясь со мною, обѣщалъ писать мнѣ въ СПб.

30 ч.—Въ 9 часовъ утра, поѣхалъ въ Кремль, гдѣ обошелъ, для поклоненія святынь, всѣ Соборы. Въ Благовѣщенскомъ Соборѣ осмотрѣлъ я въ первый разъ ризницу, гдѣ хранится очень много древнихъ крестовъ, панагій и разной святыни. Я очень пожалѣлъ, что не зналъ объ этихъ драгоценныхъ сокровищахъ прежде, когда я состоялъ на должности синодальнаго ризничаго.

Оттуда зашелъ еще разъ въ близкую моему сердцу патріаршую ризницу. Здѣсь, въ кельяхъ о. Ризничаго нашелъ я занимающимся даровитаго и страстнаго любителя древностей доцента Моск. д. академіи И. Дан. Мансветова. Въ знакъ уваженія моего къ этому достойному труженнику, я подарилъ ему экземпляръ Указателя Патр. Ризницы и брошюру о коронаціи 1856 г.

Былъ затѣмъ въ храмъ Христа Спасителя и засталъ еще литургію, которую совершалъ преосв. Никодимъ, архіеп. Фаворскій.

Изъ Собора заѣзжалъ проститься къ Генералъ-Губернатору, не засталъ дома: уѣхалъ, сказали, на фриштикъ къ В. Кн. Александрѣ Іосифовнѣ.

Во 2 часу былъ у преосвященнаго митрополита и простился 1883 г. съ нимъ, поблагодаривъ его за *радушное* гостепрѣимство и вручивъ ему, по экземпляру, свои новыя изданія.

Въ 3 часа обѣдалъ у преосвященнаго Алексія; послѣ обѣда по пути отъ Саввинскаго подворья заѣзжалъ въ Рождественскій монастырь. Здѣсь, у игуменіи Серафимы, пилъ чай.— Напутствованный затѣмъ иконою Рождества Пресвятыя Богородицы, я возвратился въ Симоновъ монастырь.

На другой день, 31 ч., назначенъ былъ мой выѣздъ изъ Москвы. Между тѣмъ, въ этотъ день пріѣхалъ въ Москву преосвященный Ташкентскій Александръ ¹⁾ близкій мнѣ по Витебску, и остановился въ Покровскомъ монастырѣ. Онъ прислалъ спросить меня, могу ли я его принять. Отъ принятія его у себя я отказался, но обѣщалъ заѣхать къ нему въ Покровскій монастырь, по пути на станцію желѣзной дороги. Заѣхавши, я могъ провести съ нимъ только нѣсколько минутъ; а такъ какъ преосвященный изъ Москвы долженъ былъ отправиться въ Петербургъ мимо Твери, то я и просилъ его, для взаимнаго собесѣдованія, заѣхать ко мнѣ въ Тверь,—что онъ и исполнилъ, какъ увидимъ далѣе.

Отправившись изъ Москвы съ почтовымъ поѣздомъ, въ 4 часа пополудни, въ 8^{1/2} часовъ я благополучно возвратился въ Тверь, преисполненный живыми и разнообразными впечатлѣніями отъ коронаціонныхъ празднествъ.

Помѣщая здѣсь текстъ рѣчи, произнесенной Московскимъ Градскимъ Головою, Борисомъ Николаевичемъ Чичеринымъ ²⁾, предъ бывшими въ Москвѣ на коронаціи представителями всѣхъ русскихъ губернскихъ городовъ.—Вотъ что было сказано:

„Милостивые Государи!

Прежде всего считаю долгомъ поблагодарить васъ отъ души за ту высокую честь, которую вы мнѣ оказали, пригласивши меня сюда своимъ гостемъ. Я этимъ обязанъ, конечно, не себѣ, но тому, что я состою представителемъ Москвы. Вы хотѣли почтить древнюю столицу, въ которой всѣ мы русскіе люди видимъ нравственное средоточіе русской жизни. Какъ представитель Москвы, приношу вамъ

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ † 3 февраля 1904 г.

1883 г. глубокую благодарность и смѣю увѣрить, что если русскіе города чувствуютъ свою живую связь съ Москвою, то и Москва не менѣе живо чувствуетъ свою связь со всѣми частями русскаго государства. Москва перестала быть мѣсто-пребываніемъ высшаго управленія, но она осталась главою русскихъ городовъ. Москва даже болѣе, чѣмъ городъ; Москва—это все истинно русское, принимая это слово не въ смыслѣ узкой исключительной національности, какъ иногда его понимаютъ, а какъ начало широкое, всеобъемлющее, способное все въ себя воспринять. Я счастливъ тѣмъ, что мнѣ довелось быть представителемъ Москвы въ эти торжественные дни, когда со всѣхъ сторонъ стеклись въ нее русскіе люди для всенароднаго празднества. Не могу выразить того глубокаго и отраднаго чувства, которое возбуждаетъ во мнѣ нынѣшнее наше собраніе. Въ немъ есть что-то ободряющее и возвышающее душу. Я вижу передъ собою представителей русскихъ городовъ, пришедшихъ сюда съ противоположныхъ концовъ русской земли; изъ Перми, изъ Тавриды, изъ Риги, изъ Астрахани, изъ дальнихъ городовъ Сибири. Что-же знаменуетъ это собраніе? Вынесемъ ли мы отсюда только воспоминаніе тѣхъ торжествъ, въ которыхъ намъ довелось быть участниками или среди насъ, какъ искра, зародится живая мысль, которая послужитъ на общую пользу, или мы вынесемъ отсюда теплое чувство, которое останется для насъ связью и будетъ поддерживать насъ въ нашей общественной дѣятельности?

Желательно, М.м. Г.г., чтобы нынѣшнее наше собраніе не прошло безслѣдно, чтобы оно было началомъ объединенія земскихъ людей на пользу отечества. Это единеніе составляетъ насущную нашу потребность. Мы переживаемъ трудныя времена. Мы принуждены оберегать, какъ зѣницу ока, то, что намъ всего дороже, самую святыню Русскаго народа. Мы радуемся, когда день прошелъ благополучно, между тѣмъ какъ все должно быть исполнено довѣрія и любви. Россіи въ настоящее время приходится вести борьбу уже не съ внѣшними врагами, а съ собственными своими сынами, посягающими на ея мирное и правильное развитіе. Всѣ мы алчемъ и жаждемъ законнаго порядка, а есть ли возможность утвердиться законному порядку среди тѣхъ ужасныхъ преступленій, которыя заставили содрогнуться всю

русскую землю. Тутъ приходится усиливать полицейскій 1883 г. надзоръ, облекать власти чрезвычайными полномочіями, приостанавливать законныя гарантіи свободы. Все остальное должно быть отложено до болѣе благопріятнаго времени, когда намъ удастся осилить удручающее насъ зло. Сумѣемъ ли мы это сдѣлать?

Всѣмъ намъ, М.м. Г.г., извѣстно, что само по себѣ это зло не такъ страшно, какъ оно кажется по своимъ послѣдствіямъ. Та партія, которая производитъ всю эту смуту, весьма немногочисленна; она вербуетъ изъ недоучившейся молодежи, сбитой съ толку и развращенной нелѣпыми ученіями. Что же даетъ ей силу? Единственно то, что она дисциплинирована, между тѣмъ какъ все остальное въ Россіи разрознено и разобщено. Одно правительство очевидно не въ состояніи справиться съ этой задачею. Оно можетъ дѣйствовать только внѣшними средствами, а внѣшнія средства безсильны противъ внутренней болѣзни: тутъ необходимо воздѣйствіе самого организма, нужно содѣйствіе общества. Возможность этого содѣйствія существуетъ; начало ему положено въ великихъ преобразованіяхъ прошедшаго царствованія. По всей русской землѣ созданы самостоятельныя центры жизни и дѣятельности. Эти учрежденія намъ дороги; мы видимъ въ нихъ будущность Россіи. Но все это разрознено, а потому безсильно. Петръ Великій любилъ уподоблять тогдашнюю Россію разсыпанной хранинѣ, требующей руки зодчаго; нынѣшняя обновленная Россія тоже подобна разсыпанной хранинѣ; но въ отличіе отъ прежней тутъ требуется не одна рука зодчаго: надобно, чтобы сами камни стремились сложиться въ стройное зданіе. Старая Россія была крѣпостная, и всѣ матеріалы зданія были страдательными орудіями въ рукахъ мастера; нынѣшняя Россія—свободная, а отъ свободныхъ людей требуется собственная инициатива и самодѣятельность. Безъ общественной самодѣятельности всѣ преобразованія прошедшаго царствованія не имѣютъ смысла. Мы по собственному почину должны сомкнуть свои ряды противъ враговъ общественнаго порядка, а для этого необходимо прежде всего, чтобы люди узнали другъ друга, чтобы они обмѣнялись мыслями, чтобы они протянули другъ другу руку. Вотъ этому то и можетъ служить нынѣшнее наше собраніе; въ этомъ смыслѣ я говорю, что оно можетъ сдѣ-

1883 г. латься началомъ единенія земскихъ людей. Пройдетъ немало дней, и всѣ мы снова разѣдемся по всѣмъ концамъ нашего обширнаго отечества; но если мы унесемъ отсюда сознаніе общей связи и потребность совокупной дѣятельности, наше собраніе не исчезнетъ безслѣдно. Духъ, М.м. Г.г., не знаетъ границъ; онъ связываетъ людей, раздѣленныхъ тысячами верстъ, въ одно живое органическое цѣлое.— Таковы наши стремленія, таковы наши мечты. Враги свободныхъ учрежденій, тѣ, которые видятъ единственное спасеніе Россіи въ голомъ началѣ власти, могутъ усмотрѣть въ этомъ опасность; пожалуй, увидятъ въ нихъ даже нѣчто революціонное. Мы можемъ равнодушно взирать на эти нареканія. Мы знаемъ, что насъ одушевляетъ одно общее чувство, которое служить намъ связью: вѣрность Престолу и любовь къ Отечеству, которому мы готовы жертвовать всѣмъ. Мы не становимся въ оппозиціонное отношеніе къ Правительству; мы не требуемъ себѣ правъ. Мы спокойно ожидаемъ, когда сама власть признаетъ необходимымъ наше содѣйствіе; но когда этотъ зовъ послѣдуетъ, онъ не долженъ застигнуть насъ врасплохъ: мы должны быть готовы. И мы можемъ быть увѣрены, М.м. Г.г., что пора этого зова не слишкомъ отдаленная. Ни внутреннее положеніе Россіи, ни положеніе Европы не обѣщаютъ намъ періодъ долгаго мира. Могутъ настать грозныя времена, когда потребуются напряженіе всѣхъ силъ русской земли. Но если эти времена застанутъ насъ соединенными, намъ нечего опасаться. Крѣпкая единодушіемъ своихъ сыновъ, Россія выдержитъ всѣ бури такъ же, какъ она явитъ міру новыя силы духа, не только тѣ, которыя возбуждаются дѣйствіемъ сверху, но и тѣ, которыя вызываются въ народѣ внутреннимъ живымъ движеніемъ свободы.

М.м. Г.г., я поднимаю бокалъ за единеніе всѣхъ земскихъ силъ для блага отечества“.

За эту краснорѣчивую и либеральную рѣчь г. Чичеринъ поплатился своею почетною должностію.

1-го іюня получено было мною письмо отъ земляка изъ Тамбова отъ Ректора Семинаріи, протоіерея Дм. Θεодор. Пѣвницкаго; вотъ что писалъ мнѣ отъ 26-го мая о. Пѣвницкій:

Долгомъ мнѣ почитаю принести Вамъ мое усерднѣйшее

поздравленіе съ Монаршею наградою, молитвенно, отъ всего 1883 г. сердца желая Вамъ всякаго успѣха въ трудахъ вашихъ ко благу Отчественной Церкви. Въ одной газетѣ прочиталь я еще, что Вы призываетесь къ участию въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, съ чѣмъ также имѣю удовольствіе поздравить Васъ.

Давнее намѣреніе мое оставить учебную службу теперь приводится въ исполненіе. Я располагалъ возвратиться во Владимірскую епархію, но, по милости Божіей, я устрояюсь въ Москвѣ при храмѣ Христа Спасителя. 18-го мая состоялось уже и увольненіе меня отъ должности ректора. Ожидаю указа изъ Св. Синода. Въ первыхъ числахъ іюля надѣюсь и отправиться къ новому мѣсту служенія.

Положеніе мое въ Тамбовѣ было довольно затруднительно. Мой взглядъ таковъ: школа должна приучить ученика къ дисциплинѣ, къ порядку, выработать въ немъ характеръ. Тяжело поплатившись въ Воронежѣ за усилія къ водворенію порядка въ семинаріи, я не могъ рѣшиться на измѣненіе прежнихъ твердо укоренившихся порядковъ въ Тамбовѣ. Въ здѣшней семинаріи, равно какъ и во многихъ другихъ, начальствующія лица держатся системы принаровленій, приспособленій, такъ сказать балансируютъ. Но я не могу сочувствовать такому образу дѣйствій и потому рассудилъ лучше совсѣмъ оставить свой постъ тѣмъ болѣе, что я уже послужилъ почти тридцать лѣтъ и въ томъ числѣ болѣе десяти лѣтъ въ должности ректора.

Въ Москвѣ, вѣроятно, я не буду имѣть тѣхъ средствъ къ жизни, какія доставляетъ должность ректора Семинаріи, но за то буду покойнѣе уже и потому, что могу дѣйствовать, какъ велятъ долгъ и совѣсть“.

2-го числа получилъ я съ разныхъ сторонъ два письма— изъ г. Ржева и г. Уфы: изъ города Ржева писалъ мнѣ прот. І. Струженскій:

„За особенное для себя счастье поставляю въ настоящее время принести Вашему Высокопреосвященству поздравленіе отъ себя и отъ всего градскаго духовенства съ Монаршею милостію, по которой Вы удостоены Ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Особенно моя душа преисполнена величайшей радости за Монаршую милость къ Вамъ. Ваше правосудіе, ваше внима-

1883 г. ніе къ духовенству, ваша архипастырская любовь ко всѣмъ намъ должны быть всегда оцѣнены. Всѣ мы духовные города Ржева возсылаемъ усердныя молитвы за Васъ Небесному Пастыреначальнику нашему, Господу Иисусу Христу, да выну осыняетъ Онъ Васъ Своею благодатію, при всесильной помощи которой да ограждается всегда ваша жизнь отъ всѣхъ непріятностей, да сопутствуетъ Вамъ во всѣхъ вашихъ и начинаніяхъ, мысляхъ, желаніяхъ и дѣлахъ благословеніе Божіе, которое да сохранить навсегда ваше благоденствіе и да даруетъ Вамъ долгоденствіе къ счастію вѣрной Вамъ паствы“.

Законоучитель Уфимскихъ гимназій Е. Н. Соловьевъ писалъ:

„Съ великимъ удовольствіемъ и сердечною радостію прочелъ я нынѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ о награжденіи Высокопреосвященства Вашего орденомъ Св. Александра Невского. Привѣтствуемъ Васъ съ сею высокою Монаршею милостію и желаемъ Вамъ крѣпкаго здоровья и многихъ лѣтъ.

Исторія съ камилавкой, должно быть, кончится ничѣмъ. Владыка, возлагая на меня наперсный крестъ, 9 мая, обѣщавшись пріѣхать ко мнѣ около Троицы кушать хлѣба и соли. Я выразилъ ему, что слышалъ въ городѣ о его неудовольствіи на меня по поводу камилавки; при этомъ я объяснилъ ему о моемъ невинномъ проступкѣ, представивъ свидѣтелей—его секретаря, благочиннаго, директора и казначея Миссіонерскаго общества; Владыка какъ будто сконфузился и сказалъ мнѣ, что ему передано все въ превратномъ видѣ, что онъ ничего противъ меня не имѣетъ, а только желаетъ, чтобы я знакомился больше съ духовенствомъ, а то я будто очутился въ кольцѣ свѣтскихъ особъ.

Молюсь за страждущаго невинно моего друга, Преосвященнаго Мелетія ¹⁾; прошу и Васъ помянуть его въ вашихъ святительскихъ молитвахъ. Но радуюсь за него же, видя въ немъ честь и готовность за правду пострадать и лишиться всего своего имущества, а можетъ быть и умереть. Изъ Корреспонденціи Молчанова видно, что стойчѣе его, умнѣе, честнѣе и преданнѣе Россіи и православію не было и нѣтъ

¹⁾ О преосвящ. Мелетіи см. статью въ Харьков. Еп. Вѣд. 1883 г. №№ 27 и сл.

теперь въ Болгаріи изъ архіереевъ. Тамъ честь и слава Цыгану, Григорію Рушукскому. Удивительные эти славяне! Имъ нуженъ хорошій Князь и кнутъ, или даже дубинка“.

Въ тотъ же день (2 ч.) Преосвященный Павелъ, Экзархъ Грузіи, возвращаясь съ родины своей, куда онъ послѣ коронаціи отправлялся изъ Москвы, телеграфировалъ мнѣ изъ Бѣжецка:

„Буду имѣть честь привѣтствовать Васъ въ восьмомъ часу утра третьяго Іюня; уѣду въ четвертомъ часу вечера“.

На другой день, 3-го числа, въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, дѣйствительно пожаловалъ ко мнѣ этотъ почтенный гость. Утро провелъ онъ въ путешествіи по городу; былъ въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ, выслушавши молебенъ св. Благовѣрному Князю Михаилу, положилъ въ кружку предъ мощами 100—рублевую бумажку; затѣмъ онъ посѣтилъ семинарію и т. д.

Къ обѣду, ради такого знатнаго гостя, сверхъ нѣкоторыхъ лицъ старшаго духовенства, были приглашены мною губернаторъ и вице-губернаторъ П. В. Неклюдовъ, съ которымъ Преосвященный былъ знакомъ по всей службѣ въ Кишиневѣ.

Вечеромъ былъ я съ своимъ гостемъ у Вице-Губернатора, а въ 12 часовъ ночи проводилъ его въ Москву.

Въ этотъ же день, т. е. 3-го числа, получилъ я письмо изъ Казани и телеграмму изъ Москвы.

Изъ Казани писалъ мнѣ отъ 30-го мая преподаватель семинаріи А. Ѳ. Гусевъ:

„Съ особенною радостію узналъ я изъ газетъ, что Государю Императору благоугодно было пожаловать Ваше Высокопреосвященство орденомъ Св. Александра Невскаго.

Предполагая, что Ваше Высокопреосвященство уже прибыли въ родную для меня Тверь, или скоро прибудете, я спѣшу принести Вамъ мое самое сердечное поздравленіе. Отъ всего сердца желаю, да продлитъ Всевышній на многія и многія лѣта вашу жизнь въ наилучшемъ здоровьи и всяческомъ благополучіи и да дастъ Онъ Вамъ узрѣть рядъ новыхъ и новыхъ Монаршихъ милостей, воздаваемыхъ доблестнымъ дѣятелямъ на поприщѣ высшаго служенія Церкви и Отечеству,—милостей въ отношеніи къ Вашему Высокопреосвященству.

1883 г. Мысль свою побывать въ Твери я не могъ осуществить въ минувшее лѣто. Нынче же хотѣлось бы мнѣ съ женою провести все лѣто въ Твери у моего дорогаго и единственнаго брата, и я намѣренъ перваго числа іюня отправиться въ путь, при чемъ предварительно постараюсь побывать въ Троицко-Сергіевой лаврѣ для поклоненія тамошней святыни. Въ теченіе всей минувшей зимы я не могъ по прежнему работать въ излюбленной мною области Богословія и ни одною строкою не подвинулъ впередъ начатаго труда по Догматикѣ: работамъ моимъ мѣшала давняя моя болѣзнь, особенно усилившаяся съ минувшей осени и чуть было не сведшая меня въ могилу въ мартѣ—апрѣлѣ мѣсяцахъ. Казанскій климатъ самый для меня неподходящій, и я хотя теперешнимъ лѣтомъ долженъ позаботиться поправить свое здоровье, живя въ Твери.

Братъ мой, о. діаконъ женскаго монастыря въ Твери, пишетъ мнѣ о своемъ намѣреніи просить Ваше Высокопреосвященство назначить его священникомъ на вакантное мѣсто при церкви Св. Филиппа. Для меня очень понятно это желаніе дорогаго брата послужить хотя на закатѣ дней своихъ священникомъ... Молю Бога, да исполнится хоть когда-либо желаніе брата, чуждое всякихъ корыстныхъ видовъ и имѣющее въ своемъ основаніи порывы высокіе, святыя. Всячески прошу и Ваше Высокопреосвященство внять просьбамъ о. діакона, десятки лѣтъ, смѣю сказать, безукоризненно служившаго. Однако, да будетъ воля Божія касательно брата, выразителемъ и исполнителемъ которой являетесь Ваше Высокопреосвященство. Простите мнѣ смѣлость, съ которою я указываю на факты посвященія вдовыхъ діаконѣвъ во священники въ Казани и при прежнемъ, и при теперешнемъ архипастырѣ... Въ этомъ случаѣ также руководить мною чувство глубокаго почитанія Вашего Высокопреосвященства“.

Изъ Москвы телеграммою извѣщаль меня о своемъ выѣздѣ на другой день, въ 10 часовъ утра, Преосвященный Ташкентскій Александръ.

4-го числа получено было мною два письма: одно изъ Смоленска, другое изъ Харькова.

Изъ Смоленска писалъ мнѣ отъ 2-го числа Р. П. Ржаницынъ, въ отвѣтъ на мое письмо, при которомъ мною было

препровождено къ нему нѣсколько экземпляровъ книги: 1883 г. „Письма М. Филарета къ архіеп. Алексію“:

„Почтительнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство за книги Писемъ. Заглядѣнье, какъ изданы письма. Благая мысль съ изданіемъ соединить пользу нуждающихся въ помощи.

Какъ полагали бы, Владыка, поступить съ автографами писемъ? Не будетъ ли умѣстно внести ихъ въ Библіотеку Московской Академіи?

Какъ я стремлюсь въ Тверь! И не могу выбраться изъ дома. Взявшись за сельское хозяйство, многому долженъ учиться, многое устраивать. Надѣюсь осенью, по уборкѣ хлѣба, исполнить свое желаніе“.

Изъ Харькова отъ 31-го мая писалъ протоіерей А. Г. Щелкуновъ:

„Если когда, то теперь не писать, а летѣть къ Вамъ хочется, да крыльевъ нѣтъ. А хотѣлось бы полетѣть, чтобъ самолично поздравить Васъ съ высокомонаршею милостію полученнымъ Вами Орденомъ и Грамотой Царской. Эта Монаршая Вамъ награда обрадовала у насъ всѣхъ преданныхъ Вамъ едва-ли не болѣе, чѣмъ Васъ самихъ. Тотъ, кого мы любимъ и кто, не сомнѣваемся, любитъ насъ по прежнему, любимъ и награждается, въ числѣ немногихъ, Государемъ въ знаменательный день свящ. Его коронованія... Благословенъ Богъ благоволивый тако! Благословенъ Царь нашъ, воздавшій Вамъ по достоянію дѣяній вашихъ! А Васъ да сохранить Господь на долгія, долгія лѣта для пользы Св. Церкви, на радость и утѣшеніе многочисленныхъ вашихъ почитателей, отъ нихъ же первый есмь азъ. Въ замѣнъ же личнаго моего поздравленія, осмѣливаюсь повергнуться къ стопамъ вашимъ въ видѣ моего портрета, съ сею цѣлію при семъ Вамъ посылаемаго.

Хотѣлось бы полетѣть къ Вамъ и для того, чтобъ изъ устъ вашихъ, какъ самовидца и участника въ блестящемъ празднествѣ Коронаціи, услышать о семъ поистинѣ поразительномъ торжествѣ. Да мало ли чего не хотѣлось бы... Но для выполненія сихъ хотѣній нѣтъ не только крыльевъ, чтобъ летѣть, но и денегъ, чтобъ поѣхать, и даже времени и возможности на отлучку. Бѣда бѣдняку: радъ бы и поговорить да денегъ нѣтъ.

1883 г. Нашъ Владыка еще не возвратился. Съ нимъ вѣроятно. Вы видѣлись въ Москвѣ; что-то онъ сказалъ Вамъ о Харьковскомъ духовенствѣ—доволенъ ли имъ. Впрочемъ, мы надѣемся, что Ваше Высокопреосвященство за любовь къ Вамъ духовенства Харьковскаго замолвили о немъ доброе слово нашему Владыкѣ. Меня, впрочемъ, онъ обрадовалъ уже своимъ лестнымъ вниманіемъ: проповѣдь мою на день Свв. женъ Мученицъ, писанную для произнесенія въ приходскомъ моемъ храмѣ, велѣлъ произнести въ Соборѣ—при его служеніи и приказалъ отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и для „Кафедры“—на раздачу народу. Такое вниманіе Архипастыря—витіи для меня слишкомъ дорого. По-сылаю Вамъ 2 экземпляра той проповѣди, какъ новое доказательство того, что я доселѣ еще не престалъ оправдывать ваше высокое ко мнѣ вниманіе и милость“.

Преосвященный Амвросій, по своему высокому ярію, не только ничего не говорилъ мнѣ о Харьковскомъ духовенствѣ, но и не захотѣлъ со мною повидаться.

Въ отвѣтъ о. Щелкунову писалъ я отъ 13-го числа:

„Примите мою сердечную благодарность за ваше привѣтствіе и выраженіе добрыхъ ко мнѣ чувствъ. Поблагодарите отъ меня и прочихъ собратій, раздѣляющихъ съ Вами эти чувства.“

Радуюсь, въ свою очередь, за Васъ, что Вы обрѣли благорасположеніе у новаго архипастыря. Съ нимъ я встрѣчался въ Москвѣ много разъ, но не имѣлъ возможности подробно побесѣдовать о Харьковской паствѣ.

Съ прискорбіемъ узналъ я въ Москвѣ о кончинѣ достопочтеннаго Гр. Сем. Рындовскаго: вѣчная ему память. Это былъ изъ свѣтскихъ почти единственный мой собесѣдникъ въ Харьковѣ.

Миръ и благословеніе Господне Вамъ и семейству вашему.

Р. С. Благодарю Васъ за вашъ портретъ и за ваше поученіе—поучительное“.

Въ 4 ч. пополудни пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы жданный и вожделѣнный гость, преосвященный Ташкентскій Александръ. Тѣмъ пріятнѣе было для меня посѣщеніе Преосвященнаго, что я, простившись съ нимъ въ 1871 году въ Витебскѣ, съ тѣхъ поръ не видѣлъ его.

На слѣдующій день, 5-го числа, въ *праздникъ Пятидесят-* 1883 г.
ницы, мы служили съ преосвященнымъ гостемъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ воздаяніе за этотъ молитвенный трудъ, я подарилъ преосвященному полное архіерейское облаченіе голубаго шелковаго моарѣ и янтарныя четки. День этотъ провели мы съ нимъ въ пріятной дружеской бесѣдѣ: много говорили мы о нашемъ съ нимъ пребываніи въ Витебскѣ, гдѣ онъ былъ при мнѣ Инспекторомъ Семинаріи, куда онъ и теперь отправился чрезъ Москву, для свиданія съ дочерью, состоящею въ замужествѣ за преподавателемъ семинаріи М. И. Лебедевымъ.

Въ тотъ же день, т. е. 5-го числа получено было мною два письма: одно изъ Витебска, другое изъ Полоцка.

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 2-го числа протоіерей В. П. Волковъ:

„Новою радостію наполнилась душа моя за новую Монаршу милость и благоволеніе къ Вамъ.

Благодарю Бога и молю Его о продолженіи изліянія милостей Его на Васъ; поздравляю и кланяюсь Вамъ.

Торжество свящ. коронованія праздновали и мы какъ умѣли и какъ могли. Радость выражалась молитвами, флагами и иллюминаціями. Но что наше празднованіе противъ Московскаго? Поистинѣ одна капля противъ моря... При томъ же тамъ всѣ и все ликовало неподдѣльно, не фальшиво, всецѣло душой и тѣломъ. Но можно ли вѣрить въ искренность католиковъ и жидовъ? Чтобы они ни говорили, какъ бы ни увѣряли въ своей вѣрности и преданности—ложь... и тотъ ошибается и согрѣшитъ, кто вѣритъ русскимъ патріотическимъ чувствамъ ихъ. А тутъ, какъ на зло, газеты все требуютъ жидамъ равноправія съ русскими...

Нашему Губернатору фонъ-Валю, который надѣялся, не дали 1-й ст. Станислава. Какъ человѣкъ по службѣ энергическій, дѣятельный, честный—онъ заслуживаетъ награду; но какъ нѣмецъ, котораго всѣ симпатіи на сторонѣ нѣмцевъ и католиковъ, съ которыми только братается и дружится, не стоитъ... Весьма полезно было бы, если бы его куда нибудь—въ Тамбовъ, въ Рязань, въ Вологду перевели, а сюда русскаго и православнаго. Витебскую губернію запридали нѣмцы... Нуженъ, очень нуженъ здѣсь Губернаторъ всегда—русскій и православный тѣломъ и душой“.

1883 г. Изъ Полоцка отъ того же 2-го числа писалъ мнѣ Попечитель Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Не зная адреса Вашего въ Москвѣ, не могъ писать къ Вамъ своевременно. Теперь Вы, конечно, въ Твери. Туда-то, въ обитель тишины, покоя и уединенія спѣшу къ Вамъ съ моимъ сердечнымъ привѣтственнымъ словомъ. Душевно поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ Всемилоостивѣйшимъ пожалованіемъ. Душевно поздравляю и съ другимъ знакомъ вниманія Высочайшей власти: разумѣю призывъ Вашего Высокопреосвященства къ присутствованію въ Св. Синодѣ. Послѣднее составляетъ для меня также предметъ величайшей радости въ силу убѣжденія, что ваше вступленіе въ составъ членовъ Св. Синода принесетъ много жизни и свѣта въ управленіе дѣлами Церкви, о коихъ съ чистѣйшею любовію преданнаго сына Церкви не перестаю помышлять и теперь—въ грядущей старости еще болѣе, чѣмъ прежде—во дни моей юности.

Глубоко признателенъ Вашему Высокопреосвященству за привѣтственныя строки во дни Св. Пасхи, за выраженные тогда благожеланія. Ваше пасхальное письмо было для меня особенно дорого. Оно пришло ко мнѣ въ очень горькія минуты, испытанныя мною, не смотря на радость праздника, въ сильной степени, по случаю грубой лжи, напечатанной на меня Московскими Вѣдомостями въ номерѣ, вышедшемъ въ день великой пятницы. Какой-то корреспондентъ Московскихъ Вѣдомостей въ пространной корреспонденціи, а Катковъ рядомъ съ нимъ въ передовой статьѣ объявили меня злостнымъ противникомъ духовной власти и чуть не Церкви. Вы, конечно, читали эти статьи. Суть дѣла въ томъ, что настоятель Пустынскаго Успенскаго монастыря, архимандритъ Анатолій (Могилевской епархіи) въ двухъ уѣздахъ завелъ нѣсколько школокъ. Я съ глубокимъ сочувствіемъ къ нимъ относился и въ томъ же духѣ направлялъ Дирекцію народныхъ училищъ: помогалъ, сколько могъ, выхлопоталъ даже о. Архимандриту орденъ св. Владиміра. Школки однакоже начали падать; у о. Архимандрита не стало денежныхъ средствъ. И вотъ приходитъ ему несчастная мысль—подговаривать крестьянъ отказаться отъ приговоровъ, обезпечивающихъ содержаніе народныхъ школъ нашего вѣдомства, и передать всѣ ихъ отпуски денежные и натурою въ распо-

раженіе о. Архимандрита. Въ это дѣло вступается присут- 1883 г.
ствіе по крестьянскимъ дѣламъ и протестуетъ противъ о.
Архимандрита. Сколько возможно, я его оберегаю, избѣгая
официальной переписки. Но о. Архимандритъ шлетъ жа-
лобы къ К. П. П., тотъ ко мнѣ; я ѣду въ Могилевъ, вижусь
съ о. Архимандритомъ и, по возможности, улаживаю дѣло.
Преосвященный Евсеій въ то время былъ въ крайне бо-
лѣзненномъ состояніи. Командируется управлять временно
епархіею Преосвященный Іаковъ Муромскій, разсматриваетъ
это дѣло и объявляетъ Архимандриту Анатолію строгій вы-
говоръ. Пріѣзжаетъ затѣмъ Преосвященный Виталій ¹⁾, по
порученію Оберъ-Прокурора Св. Синода, пересматриваетъ все
дѣло, подтверждаетъ выговоръ Архимандриту Анатолію, за-
являетъ официально, что онъ, Архимандритъ, самъ испор-
тилъ свое дѣло, запрещаетъ ему заводить школы въ уѣз-
дахъ, предписывая сосредоточить все вниманіе и силы на
училищѣ при монастырѣ. Все это дѣлается помимо меня.
Скажите, при чемъ же я тутъ. Между тѣмъ обвиняютъ меня
на всю Россію. Я послалъ Министру документальныя дан-
ныя для изобличенія лжи. Вотъ въ это-то время я полу-
чилъ ваше пасхальное письмо съ благословеніями и благо-
желаніями. Читая его, я испыталъ пасхальную радость. Ду-
шевно благодарю.

Знаете ли, Владыко, откуда я пишу къ Вамъ?—Изъ По-
лоцка, изъ вашей епархіи, гдѣ, вмѣстѣ со мною, о Васъ
благодарно помнятъ и сердечно Васъ любятъ. Здѣсь я на
экзаменахъ и пишу въ поздній часъ ночи,—единственное
время для письменной бесѣды, ибо съ раннего утра до
позднего вечера продолжаются экзамены.

Благословите меня, глубоко-чтимый Владыко, еще разъ и
примите выраженіе моихъ глубокихъ чувствъ къ Вамъ и го-
рячей любви, съ коими имѣю честь всегда быть...

6-го ч.—день Сошествія Св. Духа. Служилъ я въ Троиц-
кой, за Волгою, церкви, по случаю храмоваго праздника, и
возвелъ въ санъ протоіерея—мѣстнаго священника Алек-
сандра Семеновича Быкова (моего духовнаго отца). Послѣ
литургіи у него обѣдалъ.

7-го числа получено было мною изъ Москвы отъ преосв.

¹⁾ Гречулевичъ, † 14 Мая 1885 г.

1883 г. Алексія, еп. Дмитровскаго, двѣ телеграммы, одна вслѣдъ за другою. Первая отъ 9 ч. 35 мин. пополудни гласила: „Преосвященнѣйшій Игнатій (Костромскій) серьезно боленъ: помолимся о немъ“. Другою отъ 9 ч. 10 м. пополудни сообщалось: „нынѣ въ 10 часовъ преосвященнѣйшій Игнатій скончался“.

Въ тотъ же день получена была мною изъ Костромы отъ домашняго секретаря почившаго архипастыря Невзорова телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ Костромскій, сего дня въ 10 часовъ утра скончался послѣ непродолжительной болѣзни отъ крайняго истощенія силъ“.

Преосвященный Игнатій (въ мѣръ Николай Дмитриевичъ Рождественскій) былъ сыномъ священника Московскаго упраздненнаго Георгіевскаго женскаго монастыря; родился 13 апр. 1827 года. По окончаніи курса въ Московской семинаріи въ 1846 г. поступилъ въ Московскую Духовную Академію вмѣстѣ со мною. Такъ какъ Н. Д-чъ вступилъ въ академію, очевидно, съ мыслию о принятіи монашества, то онъ скоро познакомился и сблизился со мною, часто посѣщалъ меня въ моей кельѣ. Я угощалъ его чаемъ; но онъ и не хотѣлъ оставаться у меня въ долгу. А такъ какъ я не считалъ удобнымъ посѣщать его въ студенческихъ комнатахъ, то онъ приходилъ ко мнѣ съ своимъ чаемъ и сахаромъ и, въ свою очередь, угощалъ меня. На послѣднемъ году академическаго образованія Н. Д-чъ заявилъ начальству о своемъ желаніи принять монашество, и вслѣдъ затѣмъ помѣщенъ былъ въ нашу монашескую келью. Здѣсь еще ближе я познакомился съ нимъ и полюбилъ его отъ души, какъ юношу весьма благоправнаго, кроткаго, мирнаго, благочестиваго. 1850 г. 21 мая Н. Д-чъ постриженъ былъ въ монашество, съ именемъ Игнатія, въ честь святителя Ростовскаго Игнатія, коего память 28-го мая. По окончаніи въ іюнѣ того же года академическаго курса о. Игнатій назначенъ былъ инспекторомъ Московской семинаріи, а я въ то же время былъ опредѣленъ на должность Синодальнаго ризничаго. Такимъ образомъ, мы и здѣсь имѣли возможность посѣщать другъ друга и продолжать дружественныя отношенія. Но наша взаимная дружба не прекратилась и тогда, когда я въ 1866 году оставилъ Москву, получивши назначеніе на По-

лоцкую кафедру; мы продолжали вести взаимную переписку 1883 г. до самой почти кончины моего доброго товарища и друга.

Довольно полная и яркая картина жизни, служебной деятельности и тихой кончины въ Бозѣ почившаго епископа Игнатія заключается въ книжкѣ, подъ заглавіемъ: „Вѣнокъ на могилу преосвященнѣйшаго Игнатія, епископа Костромскаго и Галичскаго, Кострома, 1883 г.“ Книжка эта составлена и издана бывшимъ Ректоромъ Костромской семинаріи, архимандритомъ Іустиномъ ¹⁾ весьма много обязаннымъ по службѣ покойному архипастырю.

Къ причинамъ преждевременной кончины преосвященнаго Игнатія относятъ, между прочимъ, огорченіе, причиненное ему исключеніемъ его имени изъ списка архіереевъ, назначенныхъ на Высочайшую коронацію, между тѣмъ какъ онъ сердечно желалъ и надѣялся быть участникомъ въ этомъ торжествѣ.

Погребеніе почившаго архипастыря совершено было 11-го числа, въ кафедральномъ соборѣ, прибывшимъ изъ Ярославля преосвященнымъ архіепископомъ Іонааномъ.

9-го числа послано было мною Ректору Моск. д. академіи два письма—одно официальное, другое частное.

Въ официальномъ письмѣ за № 2645 было изложено:

„По желанію наслѣдника въ Бозѣ почившаго архіепископа Тверскаго Алексія, статскаго совѣтника, Руфина Павловича Ржаницына, автографы изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Филарета, митрополита Московскаго, къ архіепископу Алексію, имѣю честь при семъ препроводить къ Вашему Высокопреподобію для внесенія оныхъ, на храненіе, въ бібліотеку Московской Духовной Академіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю для той же бібліотеки печатный экземпляръ помянутыхъ писемъ.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

Въ частномъ письмѣ изложено:

„Серхъ экземпляра писемъ для академической бібліотеки посылаю Вамъ еще три экземпляра, изъ коихъ одинъ прошу принять отъ меня для вашей собственной бібліотеки, дру-

¹⁾ Полянскимъ, впоследствии еп. Уфимскій, нынѣ на покой.

1883 г. гои потрудитесь вручить о. Ректору Виѣанской семинаріи ¹⁾, а третій передайте Н. И. Субботину.

Я на пути въ Сѣверную столицу. Вѣроятно, въ половинѣ слѣдующей недѣли оставлю уже Тверь. Прошу вашихъ братскихъ молитвъ предъ Великимъ Угодникомъ Божиимъ Сергіемъ“.

10-го числа писалъ я во Владиміръ преосвящ. Іакову:

„Изъ полученныхъ мною въ Москвѣ отъ о. протоіерея Теофилакта Ивановича писемъ нѣкоторую часть при семъ возвращаю Вашему Преосвященству. Остальныя прошу позволенія оставить на нѣкоторое время у меня. По прочтеніи ихъ и по минованіи въ нихъ надобности, не замедлю возвратить Вамъ.

Надѣюсь, что изданныя мною письма покойнаго Владыки Филарета Вы прочитали не безъ назиданія. Подлинныя письма, по желанію г. Ржаницына, препровождены мною къ о. Ректору Московской академіи для храненія въ академической библіотекѣ.

Вашъ Владыка изъявлялъ мнѣ желаніе и усердіе споспѣшествовать къ распространенію въ подвѣдомой ему епархіи изданныхъ мною съ благотворительною цѣлію писемъ великаго святителя. Потрудитесь спросить Его Высокопреосвященство, сколько онъ прикажетъ выслать ему экземпляровъ этихъ писемъ.

Костромская каеэдра, сдѣлавшаяся послѣ преждевременной кончины преосвящ. Игнатія вакантною, не сдѣлается ли вашимъ жребіемъ?—Да будетъ тако!..“

11-го числа писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному митрополиту Платону:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ изданныхъ мною писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета къ покойному архіепископу Тверскому Алексію. Благоволите принять отъ меня это приношеніе какъ дань моего глубокаго къ особѣ вашей уваженія и высокопочитанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ соизволенія Вашего Высокопреосвященства, посылаю на имя ваше сто экземпляровъ тѣхъ же писемъ, покорнѣйше прося вашего архипастырскаго распо-

¹⁾ Протоіерею Ф. А. Сергіевскому.

ряженія о распространеніи оныхъ въ предѣлахъ вѣренной 1883 г. Вамъ епархіи. Цѣна cadaго экземпляра 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. Вырученная отъ этихъ книгъ сумма поступитъ въ пользу вдовъ и сиротъ родственной Вамъ Тверской епархіи.

По отбытіи Вашего Высокопреосвященства изъ Москвы, Великая Княгиня Александра Іосифовна съ августѣйшими дѣтьми своими удостоила своимъ посѣщеніемъ Симоновскій монастырь и въ бесѣдѣ со мною вспоминала съ особеннымъ удовольствіемъ о Вашемъ Высокопреосвященствѣ и выражала сожалѣніе, что Вы не приняли участія въ торжественномъ освященіи знаменитаго храма Христа Спасителя.

Я готовъ уже отправиться въ Петербургъ, но мнѣ пишутъ оттуда, что Ярославское подворье, которое предназначено для моего пребыванія, не готово еще принять меня, такъ какъ тамъ производится ремонтровка комнатъ.

Поручая себя вашимъ святительскимъ молитвамъ предъ Кіево-Печерскими Угодниками Божіими, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть "...

15-го ч. писалъ я въ Вильну попечителю учебнаго округа, Н. А. Сергіевскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 2-го числа:

„На любезное письмо ваше, посланное изъ древняго града Полоцка, шлю отвѣтъ въ вашу резиденцію—Вильну.

Сердечно благодарю Васъ за привѣтствія и за благія о мнѣ надежды въ виду предстоящей мнѣ новой дѣятельности въ Спб. О, если бы Господь помогъ мнѣ оправдать ваши надежды!...

Я на пути уже въ Сѣверную Столицу, но скоро ли достигну ея, неизвѣстно. Мнѣ пишутъ изъ Спб., что въ подворьѣ, гдѣ мнѣ придется обитать, производятся еще ремонтныя работы, которыя окончатся не ранѣе послѣднихъ чиселъ настоящаго мѣсяца, между тѣмъ отъ моего пріѣзда въ Спб. зависитъ выѣздъ Петербургскаго Владыки въ Новгородъ.

Впечатлѣнія, подобныя испытанному Вами при чтеніи статьи въ Моск. Вѣдомостяхъ, не незнакомы и мнѣ. Но когда я видѣлъ, что въ печатной статьѣ заключается ложь и клевета, я не слишкомъ ею возмущался въ той увѣренности, что ложь и клевета рано или поздно изобличатся и какъ дымъ разсѣются.

Питаю себя пріятною надеждою время отъ времени видѣться съ Вами въ Пб.; а еще было бы лучше, если бы Вы рано или поздно совсѣмъ туда переселились.

Препровождаемый при семъ экземпляръ изданныхъ мною писемъ приснопамятнаго Владыки Филарета прошу принять съ любовію; а такъ какъ эта книга издана съ благотворительною цѣлію, то не найдете ли возможнымъ споспѣшествовать ея распространенію въ предѣлахъ вѣреннаго Вамъ учебнаго округа?"

Въ тотъ же день получено было мною, письмо изъ Сергіева Посада отъ С. К. Смирнова; отъ 13-го числа отецъ Ректоръ писалъ мнѣ:

„Примите мою усерднѣйшую благодарность за вашъ дорогой подарокъ. Книгу я прочиталъ съ наслажденіемъ. Жаль, что письма владыки Филарета къ преосв. Алексію не были мнѣ доступны прежде изданія моей исторіи Академіи, въ которую они внесли бы много новаго и интереснаго. О. Филарету ¹⁾ передалъ вчера вашу книгу, и онъ душевно благодаритъ Васъ, а Н. И. Субботинъ еще не получилъ ея, такъ какъ живетъ на дачѣ въ Пушкинѣ.

Напутствую Васъ на новое ваше служеніе искреннимъ желаніемъ Вамъ полного здравія и благопоспѣшенія во всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Не оставьте нашей академіи безъ вашей помощи, когда она ей будетъ потребна. Не лишите меня удовольствія читать ваши посланія изъ Сѣверной столицы. О нуждахъ нашихъ я не премину писать Вамъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
нижайшій послушникъ

Ректоръ М. д. академіи протоіерей С. Смирновъ“.

16-го числа получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Владиміра.

Изъ Москвы отъ 23-го числа писалъ мнѣ Редакторъ Духеполезнаго Чтенія, протоіерей В. П. Нечаевъ ²⁾:

„Приношу Вамъ глубочайшую благодарность за пожалова-

¹⁾ Сергіевскому, ректору семинаріи.

²⁾ Вышеупомянутый.